

Содержание

Введение	3
Глава 1. Причины проведения социальной политики в Германии.	12
1.1. Социально-экономические причины начала проведения социальной политики в Германии.....	12
1.2. Политические причины начала проведения социальной политики в Германии.....	18
Глава 2. Социальная политика в период канцлерства Отто фон Бисмарка	27
2.1. Формирование взглядов О. фон Бисмарка на социальную политику.....	27
2.2. Социальная политика Германской империи в период канцлерства О. фон Бисмарка.....	32
Глава 3. Социальная политика немецких канцлеров 1891-1914г.	61
Глава 3.1. Социальная политика в период канцлерства Лео фон Каприви.....	61
3.2. Социальная политика в период канцлерства Хлодвига фон Гогенлоэ и Бернхарда фон Бюлова.....	69
3.3. Социальная политика в период канцлерства Теобальда фон Бетмана-Гольвега.....	72
Заключение	76
Список использованных источников	84

Введение

Актуальность работы.

К 1871г. перед германской властью встала проблема модернизации внутренней политики государства. Создание единого политического и экономического пространства, высокие темпы роста промышленности и сельского хозяйства, появление пролетариата ставило перед властью задачу учета многообразных факторов дальнейшего развития. И одним из главных факторов был учет социально-экономических условий жизни населения. Но проблема заключалась в том, что не в Германии, не в мире, власть не обладала опытом проведения данных мероприятий. Не смотря на то, что теоретические модели социального развития были, на практике в новых условиях они нигде не были реализованы. Старая социальная модель, основанная на деятельности церкви, давно устарела, а новая не сложилась. Но принимать ее было необходимо, так как от этого во многом зависело дальнейшее развитие империи. Так как задачи экономического и политического развития нового рейха не могли быть осуществлены без создания относительного социального мира и единения нации. Острота проблемы была понятна, осознавалась всем обществом, особенно в отношении рабочего класса. Поэтому перед властью, особенно стоял вопрос о создании новой модели социального развития, которая позволила бы избежать негативных явлений в обществе и способствовать его развитию. Осознавая эту необходимость, Бисмарк заложил основы социальной политики, Германия стала первой страной, где государство стало участвовать в этих правоотношениях. К тому же эта модель послужила прообразом для формирования социальной политики других государств и именно в этот период были заложены первые ростки «социального государства», которое сформируется в Германии уже после Второй мировой войны.

Поэтому актуальность исследования заключается в том, что социальная политика Германии послужила основой формирования эффективных

механизмов реализации государства в данной сфере, как внутри страны, так и в Европе.

Степень изученности.

История Германской империи в период с 1871 по 1914 г., в особенности деятельность канцлера О. фон Бисмарка вызывала повышенный интерес и изучена в зарубежной и отечественной историографии достаточно подробно. Но предметом рассмотрения историков, была политическая, экономическая жизнь объединенной Германии и ее внешнеполитический курс. Социальный вопрос детально не анализировался. Наибольшее внимание было уделено целям государства в реформировании этой сферы.

В анализе данного вопроса можно выделить два этапа. Первый представлен историками советского периода. В этих исследованиях социальный вопрос рассматривался с точки зрения деятельности социал-демократов и в основном касался рабочего вопроса. Оценка давалась только социальному реформированию Бисмарка, и не затрагивала мероприятия других канцлеров. К тому же главная цель государства обозначалась в необходимости оторвать рабочий класс от социал-демократического движения. Практической пользы данное законодательство населению не принесло, и от главной роли в их осуществлении они были отстранены. Так Ерусалимский А.С. в своей работе «Германская история в новое и новейшее время» характеризовал социальное реформирование, как политику применения «кнута и пряника», поэтому не удивительно, по его мнению, что большинство пролетариев встретило эти подачки с негодованием [1]. Эту идею поддержал и В.В. Чубинский в биографической работе о Бисмарке: «Бюрократическая система страхования, которую вводили эти законы, распространялась лишь на часть рабочего класса, возлагала значительную часть расходов на социальное обеспечение на самих рабочих и в принципе ничего не меняла в бисмарковской политике защите интересов юнкеров и крупных промышленников [2]. С идеей соглашается и Петряев К.Д. в своей статье «Законы о социальном страховании в Германском рейхстаге в 1881-1884 г».[3]

Но при анализе данного вывода нужно учитывать, что авторы находились под серьезным влиянием господствовавшей среди советских историков марксистской методологии, которая считала что капиталистическое государство, прежде всего, занято угнетением населения, а не заботой о нем.

Второй этап оценки результатов социального реформирования Германской империи относится к современному периоду. Историки этого направления, соглашаясь, что одной из задач социального курса было отвлечение рабочих от социал-демократов, выдвигают и другие цели, которые, по их мнению, играли даже более важную роль. Этот вывод прослеживается в работах Патрушева А.И. «Германская история»[4] и Л.Н. Беспаловой в статье «Социально-политическая практика Отто фон Бисмарка в 90-е годы XIX века».[5]

Вопрос целей и характера социального реформирования это самый дискуссионный вопрос в историографии.

Основные проблемы нашего исследования в историографии изучены частично и только в отдельных направлениях. Ряд аспектов освещен. Однако цельная картина по социальной политике государства отсутствует. Так детально формирование воззрения «железного канцлера» на необходимость социального реформирования анализирует Л.Н. Беспалова. Изучив огромное количество источников, она доказывает консервативность его идеи, желание изменить социальную сферу не затрагивая основ только что созданного государства [6]. Эта идея находит подтверждения и в работах других историков. Так, например, Прокудов О.А. объясняя необходимость реформирования, тоже приводит эту идею канцлера: «...Она позволила бы провести изменения, при сохранении и укреплении сложившейся системы и закрепить достигнутое»[7].

Парламентская борьба по проектам закона о несчастном случае и больничном страховании подробно исследована в статье Петряева К.Д. «Законы о социальном страховании в Германском рейхстаге в 1881-1884гг». Вклад в изучения проблемы автора заключается в том, что он детально

анализирует позиции власти и политических партии при чтении этих законопроектов, особенно по вопросам страхования от несчастных случаев, который вызвал самое бурное обсуждения, особенно вопроса участия государства в страховом фонде и доли участия рабочих в разбирательстве страховых случаев. Петряев К.Д. отстаивает идею о том, что выступление партии против участия государства связано с попыткой отстоять свою позицию, о том, что производственные отношения должны решаться только трудом и капиталом и доказывает, что такая политика уже устарела. Но он активно доказывает, что слабой чертой законодательства было то, что от рабочего ничего не зависело. Хотя сам приводит факты, что представители трудовых коллективов должны были входить в комиссии по выяснению причин наступления несчастного случая и в комиссии, которые следили за выплатами. Объясняя это тем, что те, кто избирался в комиссии, был ставленником предпринимателя. Но можно привести тот факт, что законы давали возможность в случае несогласия с решением права обращения в суд [8].

Нет работ, посвященных политике Германского государства в области решения вопроса о детском и женском труде. Только в статье Ольховской О.В. «Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века: организация, идеология, политическая практика» приводятся факты о сокращении продолжительности рабочего времени для данной категории и уменьшения возраста приема на работу [9].

Важную роль для рассмотрения процесса осуществления социального реформирования и анализа его итогов играют работы связанные с экономической характеристикой развития стран в данный период. Среди них можно выделить Бродберри С. «Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени» и Хобсбаума Э. «Век империи 1875-1914г». Научная ценность этих исследований заключается в содержании значительных статических материалов по экономическим, социальным и демографическим показателям, что позволяет проследить изменения в

распространении законодательства о страховании, пенсионном обеспечении, о росте уровня заработной платы, численности профсоюзов, сокращении детского и женского труда. Работы наглядно показывают динамику изменения социально-экономического положения населения Германии.

Таким образом, можно отметить, что если история Германской империи в данный период в отечественной и зарубежной истории рассмотрены достаточно досконально, то социальная политика государства и общества освещена только по ряду направлений, и нет исследований которые бы, проанализировали в комплексе социальную политику Германской империи в данный период.

Цель работы: анализ социальной политики Германской империи с 1871 по 1914г для выявления основных направлений государственной политики в данной области

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать причины, которые обозначили для государства необходимость введения мероприятий по улучшению социально-экономического положения германского населения, особенно рабочих.
2. Исследовать теоретические взгляды на канцлера О. фон Бисмарка как первого государственного деятеля, начавшего этот курс на социально-экономическую ситуацию в стране.
3. Рассмотреть основные мероприятия в этой области в период канцлерства О. фон Бисмарка.
4. Определить основные направления социальной политики канцлеров с 1891 по 1914г. Обосновать причины продолжение ими социального курса Бисмарка и обозначить новые направления.
5. Выявить основные итоги государственной политики в области улучшения социального положения населения к 1914г, как к времени сворачивания государственной социальной политики в связи с началом Первой мировой войны.

Объект исследования: политика германских канцлеров в 1871-1914 гг.

Предметом исследования является социальная политика Германской империи и 1871-1914г.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1871 г. по 1914 г. Исходным событием, которое определило начальную точку исследования, стало объединение Германии. Конечная дата это начало Первой мировой войны.

Территориальные рамки исследования – Германская империя.

Методология исследования связана с проблематикой, и основана на исторических методах: принципа историзма, научной объективности и системности.

Метод историзма связан с тем, что социальная политика государства и общества рассматривается в динамике на протяжении всего периода империи. Принцип объективности заключается в привлечении к изучению проблемы большого количества источников и научных исследований, в сравнениях различных точек зрения на данной теме. Системность исследования заключается в том, что социальная политика рассматривается во взаимосвязи с политической жизнью страны и экономическим курсом власти.

Источниковая база исследования:

Весь комплекс источников можно отнести к нескольким группам.

К первой группе можно отнести законодательные акты Германской империи в области социальной политики. Закон «О страховании рабочих в случае болезни» 1883 г. и закон «О страховании от несчастных случаев» (1884 г.) позволяет детально проанализировать основополагающие положения социального реформирования, определить их новизну и значение для социально-экономического положения германского населения.

Ко второй группе можно отнести политические программы немецких партий. Программы Немецкой (католической) партии Центра (Эссен, 30 июня 1870 г), Социал-демократической рабочей партии (Айзенах, 8 августа 1869 г), программы Всеобщего союза германских рабочих позволяет рассмотреть

какие проблемы стояли перед государством в этой области, какие политические силы поддерживали власть в процессе принятия социального курса государства в рейхстаге, а какие выступали против и почему.

К третьей группе относятся воспоминания исторических деятелей, особенно Отто фон Бисмарка, Бернгара фон Бюлова и Вильгельма II. К сожалению, большая часть данной группы источников рассматривает в основном внешнюю политику. Анализируя свою деятельность внутри империи, они ограничивают свои воспоминания политической жизнью и частично экономической. Так Бисмарк в своих «Мыслях и воспоминаниях», рассматривает социальный курс, только когда вспоминает про причину его конфликта с молодым императором Вильгельмом II [10].

Император в своих мемуарах «События и люди» активно анализирует социальную политику в области государства, когда пытается, объяснить, почему он пошел на такой шаг как отставка всесильного канцлера, активно упирая на свое несогласие с умеренным социальным курсом и, особенно с нежеланием О. фон Бисмарка расширить его масштабы [11].

Воспоминания Б. фон Бюлова касаются социальных мероприятий еще меньше. Только когда он вспоминает, о каких-то частных инициативах [12].

Новизна работы заключается в том, что предпринята комплексная попытка анализа социальной политики Германской империи, мероприятия рассмотрены во взаимосвязи на государственном, региональном и частном уровне. Прослеживается эволюция социальных мероприятий от Бисмарка к другим канцлерам.

Практическая значимость. Результаты работы можно использовать для более углубленного изучения истории Германской империи и истории социального вопроса в Новое время, как в школьном, так и в вузовском курсе, а так же для создания спецкурсов по истории.

Структура работы: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Первая глава «Причины проведения социальной политики в Германии» посвящена обстоятельствам, которые сделали вопрос социального обеспечения актуальным и выявили необходимость для германской власти и общества в его решении.

Вторая глава «Социальная политика Германии в период канцлерства Отто фон Бисмарка» делится на две части. В первой анализируются идеи канцлера на социальный вопрос. Вторая часть рассматривает особенности социальной политики в период его правления, и анализируются те условия, которые привели к конфликту канцлера и кайзера.

Третья глава «Социальная политика Германии после О. фон. Бисмарка» состоит из трех частей. В ней анализируется государственный курс в социальной области в период канцлерства Лео Каприви. Рассматривается консервация данной политики при Х. Гогенлоэ. Показывается влияние международной и внутренней ситуации на сворачивании социального реформирования и переход к устранению недостатков «бисмарковской политики» при Б. фон Бюлове и Т. Фон Бетман-Гольвеге.

Примечания.

1. Ерусалимский А.С. Германская история в новое и новейшее время - М. 1970 т.1 с.350.
2. Чубинский В.В. Бисмарк: политическая биография – М.: 1988г. с. 341.
3. Петряев К.Д. Законы о социальном страховании в Германском рейхстаге в 1881-1884г // Ежегодник Германской истории 1973г. с. 54
4. Патрушев А.И. Германская история – М.: 2003г с. 127.
5. Беспалова Л.Н. Социально-политическая практика Отто фон Бисмарка в 90- е годы 19 века / Современные тенденции изучения и преподавания всеобщей истории – Ряз. 2011г. с. 229
6. Там же. с. 230
7. Прокудов О. А. Новая экономическая политика О. Бисмарка после объединения (1871-1878) // Известия Алтайского государственного университета 2009 № 4-2 с. 171.
8. Петряев К.Д. Указ. Соч. стр. 56
9. Ольховская О.В. Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века: организация, идеология, политическая практика// Диссертация на соискание учебной степени кандидата исторических наук. Брянск 2014г с.124
10. Бисмарк О. Мысли и воспоминания в 3-х т. - М.:1940г. т.3. с. 57.
11. Вильгельм II «Мемуары. События и люди» - М.: 2003г. с. 48.

Глава 1. Причины проведения социальной политики в Германии.

Глава 1.1. Социально-экономические причины начала проведения социальной политики в Германии.

Прежде чем рассмотреть основные черты социальной политики Германской империи в указанный период, необходимо выяснить какие причины заставили власти вновь образованного государства приступить к реформам. То есть дать характеристику общества социально-экономическому положению государства к 1871г и выявить те проблемы, которые вынуждали власти пойти на такой шаг.

В качестве первой причины укажем экономическое развитие страны. После революции 1848-1849 гг. в истории Германии наступил десятилетний период, характерной чертой которого было бурное экономическое развитие. Более быстрые темпы наблюдались после объединения страны.

Промышленная революция в Германии вступила в решающую фазу. За 1850-е гг. объем промышленной продукции увеличился более чем в 2 раза. Основу роста промышленного производства в 1850-60-е гг. составляла тяжелая промышленность. Быстро росла железнодорожная сеть: за 10 лет, с 1850 по 1860 г., она удвоилась. Увеличивалось количество паровых двигателей (за период 1846-1861 гг. — в 6 раз). Развивались новые отрасли: электротехническая, оптическая и, особенно успешно, химическая. [1]

К тому же бурно развивалась внешняя торговля Германской империи. В 1890 г. она оценивалась в 7,5 млрд. золотых марок, в 1900 г. возросла до 10 млрд., а в 1913 г. составила уже 21 млрд.[2]

Уже это ставило важную задачу перед властью, так как такие темпы развития нужно было поддерживать, тем более кайзер и канцлеры ставили задачу догнать Великобританию, настигнув ее в начале нового столетия. В 1908 г. германский ВВП был уже больше британского.[3] А сохранение темпов развития мог быть только при условии, что и государство, и капитал и рабочий класс были бы в этом заинтересованы. И если у государства и владельцев предприятий заинтересованность это прибыль, то для рабочего

класса нужно было либо улучшить социально-экономические условия, либо вовлечь их в участие в процессе получения прибыли, хотя второе условие было достаточно не реальным в то время.

К тому же необходим был механизм разрешения вопросов между капиталом и трудом, с привлечением к этому государства. Существующая система к этому моменту ориентировалась на использование армии для разгона выступления недовольных людей. Некоторые промышленники для этой цели содержали «частные армии». Столкновение между демонстрантами и силами порядка приводило к ненужным жертвам и формированию негативного облика власти среди простого населения. Поэтому власть должна была стремиться к учету потребностей граждан и различных социальных групп, к избеганию социальных конфликтов.

Вторая причина, заключалась в том, что эпоха индустриализации обусловила сдвиг в демографическом развитии. Население империи увеличилось с 41,6 млн. в 1871 г. до 52 млн. в 1895 г. [4]

Достаточно большую долю этого роста составляли рабочие. В подтверждении этого факта Галактионов Ю.В. приводит классификацию известного социолога В. Зомбарта, где рабочий класс вместе с «пролетаризирующимися слоями» составлял в Германии 67,5 % населения; доля средней и крупной буржуазии (включая буржуазную интеллигенцию) — 29-32 %.[5]

Рабочий класс в течение жизни одного поколения стал самой многочисленной социальной группой немецкого общества.

Увеличение было связано не только с ростом рождаемости, но и дальнейшим развитием процесса урбанизации, когда немецкое население активно мигрировало из сельской местности в городскую. Бродберри С. приводит следующие данные за 1870-1913г.: «Так в сельском хозяйстве произошло уменьшение населения с 49,5% до 34,5%, в промышленность увеличилось с 29,1% до 37,9%, в сфере услуг с 21,4% до 27,6% [6]

Активно росла численность населения германских городов. Так в Берлине с 1800 по 1880 численность возросла с 172 до 1122 тысяч человек, Гамбурга с 130 до 290 тыс. [7] Но особенно активно немцы переезжали на место жительства в крупные города, где население превышало более 100 тыс. человек. Если в 1871 г. в таких городах проживало только 4,8 % населения Германии, то в 1910 г. уже 21,3 %. Особенно быстро увеличивалось население промышленных районов: Рейнско-Вестфальского, Верхней Силезии, Саарской и Аахенской областей, Лотарингии. [8]

В итоге в Германии насчитывалось в 1910-11г. более 16 городов с населением более 200 тысяч человек, больше чем в других странах Европы. [9]

Для властей важным было не только численное увеличение, но и то, что рабочие селились в компактных местах. Унылые и однообразные новые рабочие кварталы отодвигались от центра города и занимали целые районы города. Они составляли полную противоположность отделенного от них центра, населенными представителями среднего класса.[10] Но важно, что они жили вместе, что приводило к возникновению сплоченности между ними, к коллективному отстаиванию своих интересов. И можно отметить особенно в вопросах недовольства социально-экономическими условиями.

Рост численности был связан и с увеличением продолжительности жизни простого немца, что ставило вопрос о том, что рос удельный вес жителей преклонного возраста, которые не могли уже в полной мере выполнять трудовые обязанности. А социальное обеспечение такой категории по старой модели социальной политики, возлагалось на общины, которых соответственно в городах не было. И власть должна была проблему эту решить. Как и вопрос обеспечения материальной помощи, организации медицинского сопровождения пожилого населения.

Рост численности немецкого общества объяснялся и улучшением питания. А это свидетельствовало о расширении выбора в еде и, следовательно, возможности улучшить свой рацион. Появление новых продуктов и товаров на прилавках магазинов, ставило проблему о покупательной способности

немцев, которая была достаточно низка среди рабочего класса. А это вызывало возмущение, так как зарождался вопрос, почему кому-то можно, а нам нет. И разрешить этого недовольство можно было только улучшение материального положения недовольных людей.

Демографический рост был связан и с таким явлением как поток переселенцев из Восточной Европы. Их надо было трудоустроить, ассимилировать в обществе. Что снова ставило перед германским руководством, необходимость решения социальных проблем.

Но процесс миграции имел противоречивый характер для Германии. До середины 1890-х гг. экономика страны не могла обеспечить всех нуждающихся рабочими местами, и Германия превратилась в «страну эмигрантов». В 1866-1895 гг. из нее выехали, в основном в США, 2,9 млн. человек. При этом численность миграции возрастала. Так в 1871-1880 страну покинуло 14,7 человека на 1000 жителей, в 1881-1890 -28,7. [11]

Причины массовой миграции были понятны. Это и то, что в Новом Свете наблюдалось более высокое, чем в Европе, отношение площади земель к численности рабочей силы, и потому, что американские и австралийские рабочие получали более высокие заработки, чем наемная сила в Европе. Поэтому не только из Германии, но и с других стран Европы, жители, активно мигрировали. Тем более что стоимость перевозки была достаточно низкой.

При наличии излишней рабочей силы, данная проблема не должна была волновать прусскую власть, если бы, не то, что особенно активно переселялась молодежь, стремившаяся там улучшить условия своей жизни. А именно молодежь была достаточно подвижна, легко обучаемая, к тому же активно готовая к переселению внутри страны, в те районы, где развивалась промышленность. Надо учитывать и возможную демографическую проблему, так как среди мигрантов преобладали молодые мужчины. А это потенциально угроза процессу создания семей. А ведь именно семья была важна для обеспечения стабильности и рождаемости в обществе.

Проблема миграции коснулась и квалифицированных рабочих. То есть тех, кто имел образование, навыки работы с различными сложными механизмами. Повышенная зарплата и либеральное иммиграционное законодательство США делала их желательными там, чем немцы активно пользовались. Для государства это было большим уроном, так как технологии производства быстро менялись, усовершенствовались, усложнялись, и как раз возникала необходимость именно в таких рабочих. Поэтому перед кайзером и канцлером стояла задача сформировать благоприятную для них жизненную среду.

Острой проблемой было и отсутствие современной системы профессионального обучения. В Германии лишь на ремесленных предприятиях действовала архаичная система производственного ученичества, сложившаяся еще в средневековье. Большинство молодых людей поступало на работу, не имея никакой профессиональной подготовки.

Третья причина заключалась, в том, что экономический рост страны привел к увеличению социальной дифференциации. Ушла в прошлое традиционная простота верхних слоев общества. Ее место заняли «новоимперское чванство» и вычурная помпезность, характерная для стиля архитектуры и мебели, одежды и образа жизни. Такое поведение вызывало недовольство у «простого» населения, которые ставили вопрос, «почему одни получают все, а другие нет», поднимали вопрос социального неравенства. Чтобы сгладить эти противоречия, государство должно было повысить материальный достаток и улучшить социальные условия жизни особенно для рабочих.[12]

Этот факт замечает и Патрушев А.И.: «Главной внутривнутриполитической проблемой империи стало ее «внутреннее основание», общенациональное примирение между различными слоями и классами немецкого общества» [13] Изменения были связаны и с механизмами карьерного роста. Если раньше статус жителя Германии определяли такие традиционные критерии, как происхождение, размер состояния, связи в обществе и доступ к структурам власти. То в эпоху индустриализации все более значимым становилось и

качество полученного образования, и уровень профессиональных знаний [14]. А это значит, что власть должна была обеспечить доступ к этому, особенно к образованию, для желательного большого числа немецких граждан.

Четвертая причина, заключалась в нарастании отчужденности между обществом и властью. Часть общества не была рада новым быстрым темпам развития общества. И это недовольство было отражено новым стилем искусства и литературы, получившим название «бидермейер», которое появилось еще в 1850-е гг. В выходящем в Мюнхене журнале «Летучие листки» начали публиковаться циклы забавных историй, главным персонажем которых был Готфрид Бидермейер. Это был добропорядочный бюргер-семьянин, сочинитель плохих сентиментальных стихов. В его образе были персонифицированы слабости и пристрастия того времени. Имя Бидермейера было перенесено на определенный стиль искусства и литературы, а также на мироощущение и образ жизни средних слоев Германии. И интерес этот был направлена на семью, частную жизнь, на заботу о сохранении «тихого семейного счастья», любовь к домашнему уюту, родной природе, глубокая религиозность, уход в частную жизнь, пассивность, аполитичность, бегство от проблем[15].

Эти черты не могли соответствовать требованиям времени, и должны были быть отвергнуты государством. Перед властью должна была встать задача изменить психологию обывателя, сделав из него активного человека. То есть ориентировать всех членов общества на ценности и нормы, которые были необходимы для развития страны. А это можно было обеспечить, только, путем создания для него комфортных условий труда. Что бы обычный германский житель был уверен, что активно работая, он будет защищен, получит зарплату и приемлемые социальные условия.

Таким образом можно сказать, что социально-экономическая ситуация ставила перед государством важную задачу – улучшение социально-экономического положения немецкого народа, особенно рабочего класса.

Глава.1.2. Политические причины начала проведения социальной политики в Германии.

Не только высокие темпы экономического развития и социальное неустройство большинства населения Германии были важными причинами начала социальной политики. Политическая ситуация в стране также была важным обстоятельством для начала реформаторского курса.

Среди политических причин можно выделить появление социалистических учений, особенно идеи К. Маркса и Ф. Энгельса.

Промышленный переворот поставил рабочий класс на одну из ведущих ступеней общественной жизни. Но при этом государство до данного момента защитой их интересов не занималось. Не уделяли им внимание и различные идеологические направления, такие как консерватизм, либерализм и т.д. А вот появление социализма и в какой-то мере анархизма, было опасно для государства. Социализм ставил своей главной целью защиту интересов рабочих. Распространенное в стране лассальянство, не сильно влияло на позиции целостности и развития государства, так как призывало к тому, чтобы сделать их собственными предпринимателями, чтобы они в большей мере работали сами на себя. Мало того, сам Бисмарк, когда определялся с основными направлениями социальной политики, активно переписывался с Ф. Лассалем, чтобы узнать, что волнует рабочий класс[16].

Но марксизм был более опасен. К. Маркс, построив идеи развития общества на неизбежности конфликта между производительными силами и производственными отношениями, который решается с помощью революции, достаточно сильно напугал власть. Так как, по его мнению, кризис постигнет и капиталистическое общество, что приведет к смене существующих

отношений. Тем более, что мировая система длительный период существовала в условиях мировых экономических кризисах, которые постигали Германию в 1825, 1837, 1847, 1857, 1866г.

Большинство рабочих более симпатизировали марксизму. Поэтому, как отмечал Чубинский В.В. «Бисмарк пытался перехватить у пролетарских организаций инициативу в борьбе за охрану труда и социальное обеспечение. [17]

Германская элита видела на первом этапе в социал-демократии опасного соперника, угрозу, поэтому ей необходимо было «оторвать» значительную часть рабочих от них, а это можно было сделать, только улучшив их социально-экономические условия. Чтобы было понятно, что не надо ждать идеального будущего, с построенным обществом равных, а строить свою жизнь в этом времени. Как считает Патрушев А.И.: «Государству было необходимо привлечь рабочих на сторону государства социальными уступками и превратить неимущих приверженцев социализма в консервативных подданных империи»[18]. Стимулировал к необходимости быстрого решения социального вопроса и процесс глобализации трудового движения [19].

В 1864 г. был основан Первый интернационал, и это ставило перед государством угрозу, что германской власти придется в вопросе влияния на рабочих противостоять не только своей социал-демократии, но и мировой.

Следующая причина заключалась в том, что решения вопросов социально-экономического положения населения, было необходимо для достижения национального единства в обществе. И следствием этого было то, что социальное спокойствие общества стало одним из условий, которые выдвинул кайзер Бисмарку при его назначении на пост канцлера еще 24 сентября 1862 г.

«...Что Вильгельм I, сделал решительный шаг и назначил премьер-министром ультраконсервативного и имевшего славу рьяного реакционера Отто фон Бисмарка (1815-98), только после того когда последний, твердо

заверил короля в том, что он сумеет стабилизировать положение в обществе»[20]. А достичь это возможно было только когда в стране стабильное социальное положение.

Войны за объединение оттянули процесс этого решения, а теперь необходимо было выполнять. К тому же победоносные военные компании привели к возрастанию национального самосознания, где главным принципом была идея, что вместе немцы куда сильнее, чем поодиночке.[21]. А одним из шагов для этого было установление социального мира в обществе.

Социальный мир был необходим и в связи с присоединением новых территорий. Создание империи сопровождалось обострением проблемы национальных меньшинств: французов - в имперской провинции Эльзас-Лотарингия, датчан - в Шлезвиге, поляков - в Силезии, не говоря уже о евреях. И чтобы их успокоить, необходима была более эффективная политика в обеспечении условия жизни. То есть решение вопроса адаптации к условиям немецкого общества. Хотя если рассматривать это направление, оно развивалось впоследствии по-разному. Бисмарк пытался решить проблему следующим образом: слои, которые оказались неинтегрируемыми в систему, изолировались от остального общества и рассматривались как «враги империи». То последующие канцлеры пытались сгладить эти противоречия.

Необходимость единения общества была вызвана и необходимостью противостоять «общему врагу» — Франции, в которой были сильны настроения реваншизма.

Важная причина заключалась в том, что социальный вопрос был и местом борьбы политических сил германского общества. Все существующие партии в своих программах говорили о необходимости решении этого вопроса. И выделяли основные проблемы: уровень заработной платы, вопрос страхования, детского и женского труда, создание рабочей ассоциации.

Так в качестве примера можно привести, что

Всеобщий союз германских рабочих требовал решение социального вопроса через рабочую ассоциацию с помощью государства по принципам Лассалья

[22]. Социал-демократы требовали обязательного преподавания в народных школах и во всех общественных образовательных учреждениях, введение нормального рабочего дня, ограничение женского и запрещение детского труда [23].

Немецкая католическая партия Центра в программе выдвигала такие пункты как ослабления финансового бремени страны, путем распределения налогов согласно принципам справедливости, учитывая чрезвычайную перегруженность рабочих, устранение социальной несправедливости и поддержка всех интересов рабочего сословия посредством здорового христианского воспитания [24].

Германская консервативная партия считала, что путем решения социальных вопросов должно было стать сохранение и упрочение христианских и церковных учреждений и, прежде всего, конфессионально-христианской народной школы, в качестве основа всякого здорового развития и важнейшего оплота против растущего одичания масс и прогрессирующего разрыва всех общественных связей [25]. Выдвигалась и идея государственной помощи для решения этой проблемы. Так в программе христианско-социальной рабочей партии были более решительные требования, чем в программных документах других. Они предлагали ввести в стране профессиональных товариществ, которые бы были обязательными и распространенными по всей империи, от которых зависит регулирование системы производственного ученичества. В качестве одного из пунктов предлагалось и введение обязательных посреднических судов, обязательного создание касс для вдов, сирот, а также инвалидов и нуждающихся в опеке по возрасту. К тому же партия настаивала на запрете работы в воскресенье, отмене применения труда детей и замужних женщин на фабриках. И предлагала защитить трудящихся от условий, наносящих вред его здоровью в квартирах и местах пребывания рабочих [26].

Для Бисмарка социальная тематика была одной из сфер маневрирования для заключения союзов, таким внутривластным инструментом. И власть

должна была учитывать, что требуют политические партии, которые были как союзными для них, так и оппозиционными. Что-то, обещая другим, он мог заключать с ними союзы, для проведения курса своей политики. Тем более нужно отметить, что обещание реформ в области условий жизни населения всегда положительно влияет на рост авторитета политика, позволяет сформировать к нему симпатии. Ярким примером впоследствии станет то, что в процессе противостояния Бисмарка и нового императора Вильгельма II, кайзер для объяснения отставки канцлера будет использовать расхождение в решении социального вопроса и нежелание главы правительства продолжать реформаторский курс. И это объяснение, положительно скажется на рейтинге правителя.

Рассматривая социальные требования партии, государство понимало, что она может выполнить только умеренный вариант, и не пойдет сразу на радикальные изменения. А те, которые, будет считать угрозой существующему строю, будет не только не реализовывать, но и пресекать, что выльется в чрезвычайный закон, 21 октября 1878г., против социалистов. Но при этом государство было поставлено в трудную позицию, так как необходимо было предоставить свой альтернативный вариант решения, в том числе и социальных проблем, в противовес идеям социалистов.

В качестве причины можно выделить и то, что социальная политика становилась требованием времени, и затронула все страны. К тому же необходимость оказания такой помощи к данному периоду времени была научно обоснована и самое главное, ее актуальность была понятна большинству слоев общества.

Сложившаяся до этого система социальной помощи в том варианте, котором она была в мире, точнее в Европе, сильно устарела. Ранее это функция возлагалась на католическую церковь. Не только в империи, но и в других странах еще в начале XIX века церковно-христианская благотворительность как институт поддержки хоть и продолжал свою деятельность, но эффективность полностью терял. Начался переход от церковной

благотворительности к государственной. Это переход, по мнению М.В. Фирсова, был вызван многими причинами, важнейшими среди них были [27]:

- банкротство средневековой системы бесконтрольной раздачи милостыни, приведшей к образованию профессионального нищенства;
- усложнение социальной организации общества;

Все эти важнейшие причины вызвали потребность научно организованной помощи со стороны государства, и, начиная с XIX века, осуществляются поиски и подходы к решению важнейших социальных проблем.

Если делать вывод по данной причине, то можно согласиться с М.В. Фирсовым, что к XIX веку сложились предпосылки к тому, чтобы помощь и взаимопомощь оформились в единый социо-культурный процесс, со своими традициями, принципами, ценностями, формами. К тому же к этому периоду сформировался определенный подход к пониманию различных феноменов, таких как бедность, нищенство, безнадзорность, сиротство и т. д. Повышение уровня образования, распространение средств массовой информации, расширением представлений о правах человека делали вопрос социального положения очень значимым.

Осознание необходимости данной политики сочеталось с пониманием, что ранее сложившаяся система уже не работает.

Еще до объединения действующая в Пруссии система социальные проблемы решала через общины и частичного государство. М.В. Фирсов приводит факты действия такой система, ссылаясь на то, что на государстве лежит обязанность открывать учреждения для нуждающихся, а местные общины должны материально поддерживать своих обедневших сограждан [28].

Но развитие промышленности, массовое переселения населения в города, делали ранее существующую систему полностью недееспособной.

Действующая до 1871 г. в отдельных немецких государствах идея о создании касс взаимопомощи уже не соответствовало времени.

Бродберри С. отмечает, что в конце XIX в. европейские правительства производили обширные интервенции на рынках труда, причем этот же

период был отмечен стабильным ростом социальных выплат и зарождением современного государства всеобщего благосостояния. По всему материк вносились всевозможные меры по регулированию рынка труда — например, был запрещен ночной труд женщин и детей, устанавливался минимальный возраст, с которого детей разрешалось брать на работу, учреждались фабричные инспекции. Кроме того, в этот период получило широкое распространение страхование на случай старости, болезней и безработицы. К тому же подобные «трудовые договоры» чаще встречались в более открытых европейских экономиках. Хуберман и Левчук, опираясь на этот факт, утверждают, что профсоюзы соглашались поддерживать свободную торговлю и вообще открытую экономику в обмен на внутреннюю политику, отвечающую интересам трудящихся [29].

Как считает Степанова В.В., цивилизованное общество было обязано обеспечить всем своим членам некий минимум благосостояния [30].

Историки не приводят фактов, но можно предположить, что одним из косвенных фактов необходимости улучшения положения рабочего населения, было то, что по итогам Франко-Прусской войны, Бисмарк и император были свидетелями действия Парижской коммуны. Им совсем не хотелось, чтобы такие же события произошли на территории вновь созданного государства.

Таким образом, к 1871г в Германской империи сложились политические, социально-экономические и духовные причины изменения социальной политики государства. Но необходимо отметить, что решения данных вопросов в основном распространялось на рабочее население.

Примечания

1. Галактионов Ю.В. История Германии в 3 т. М.: 2008г. т.3. с. 258.
2. Туполев Б.М. Монополистический капитал и экспансия Германии в конце XIX – начале XX века // Ежегодник германской истории 1978г с. 236.
3. Бродберри С. Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени т.2. М: 2013г т.2. с. 55.
4. Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран М.:1936г с. 419.
5. Галактионов Ю. В. Указ. Соч. с. 21.
6. Бродберри С. Указ. Соч. с.95.
7. Рост численности населения в крупнейших городах Германии (1800-1880 гг.) / История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. т.3 с.258.
8. Патрушев А.И. Германская история М. 2003г с. 127.
9. Бродберри С. Указ. Соч. с.168.
10. Хобсбаум Э. Век империи 1875-1914г Р/Д 1999г. с. 186.
11. Бродберри С. Указ. Соч. с.27.
12. Галактионов Ю.В. Указ. Соч. с. 21.
13. Патрушев А.И. Указ. Соч. с.24.
14. Галактионов Ю.В. Указ. Соч. с. 21.
15. Там же. с. 484
16. Беспалова Л.Н. Рабочее законодательство 80-х годов 19 века в Германии // Культура, наука, образование, проблемы и перспективы – Издательство Нижневартковского ГГУ 2012 с. 14.
17. Чубинский В.В. Бисмарк политическая биография – М.: Мысль, 1988г. с 137.

18. Патрушев А.И. Указ. Соч. с. 128.
19. Бродберри С. Указ. Соч. с. 35.
20. Патрушев А.И. Указ. Соч. с.107.
21. Осборн Р. Цивилизация: новая история западного мира – М. 2010г с.620.
22. Из программы Всеобщего союза германских рабочих / История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. т.3 с. 250.
23. Из программы Социал-демократической рабочей партии (Айзенах, 8 августа 1869 г. / История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. т.3 с. 250.
24. Из программы Немецкой (католической) партии Центра (Эссен, 30 июня 1870 г / История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. т.3 с. 252.
25. Из Программного воззвания Германской консервативной партии (1876 г.) / История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. т.3 с.262.
26. Галактионов Ю.В. Указ. Соч. т.3. с.263.
27. Фирсов М.В. История социальной работы- М. 2007г. с.152.
28. Там же. с. 152.
29. Бродберри С. Указ. Соч. с. 48.
30. Степанова В.В. Альтернативы исторического развития Германии в XIX веке/ Издательство Нижневратовского университета 2013г. с. 205.

Глава 2. Социальная политика в период канцлерства Отто фон Бисмарка.

Глава 2.1. Формирование взглядов О. фон Бисмарка на социальную политику.

Текущее состояние Германии свидетельствовало об остроте социального положения, особенно рабочего класса. Предпринимательские круги, которые должны были решать эту проблему, к диалогу не стремились. Они предпочитали запрашивать у верховной власти армию и разгонять все выступления недовольных. Чем не разрешали ситуацию, а усугубляла. Всеми, властью, обществом было件нятно, что разрешить данную ситуацию без государства было невозможно. Германский и мировой опыт показывал, что далеко не все сферы жизни общества регулируются рынком, взаимоотношением между трудом и капиталом. Необходимо государственное вмешательство.

Осознавал это и канцлер. Особенно после конституционного конфликта 1860-1866г. Политическое противостояние с оппозицией, показало ему, что власть должна заняться решением социальных проблем.

Нужно отметить, что понимая необходимость социальных изменений, Бисмарк в масштабах реформирования исходил из принципа практичности, который, правда, трактовал на свой взгляд. Можно выделить то, что взгляды Бисмарка, несмотря на различное влияние, на него политических деятелей, общественных движений и изменения экономической ситуации сводились к консервативной идее. То есть обеспечение по мере возможности социально-экономического достойного положения, при ограничении политического участия, особенно рабочих в жизни германского общества. Формирование

позиции канцлера по данному направлению прошло эволюцию. Но эта идея проходила красной линией его подхода к социальным вопросам.

Кроме этой идеи, отпечаток на позицию канцлера оказал и его личный опыт. Так Л. Н. Беспалова анализируя переписку Бисмарка, считает, что особенности социального курса, связаны с его положением наследственного земельного аристократа, юнкера. И по ее мнению, его жизнедеятельности как землевладельца в Книпгофе и Шенгаузене с 1839 по 1847г., которая сформировала у будущего канцлера патриархальное чувство ответственности перед работниками его поместий [1]. И, следовательно, он эти чувства переносил на граждан своей страны.

Канцлер также понимал, что проведение любых изменений невозможно без изучения ситуации в области, которая должна была подвергнуться реформированию. С этой целью он обратился к изучению положения рабочих. Этим фактом объясняется интерес Бисмарка к учению Ф. Лассалья. Известный в Германии юрист и экономист, Ф. Лассаль был одним из руководителей социалистического движения. И, следовательно, он был знаком с проблемами, с которыми сталкивался пролетариат. Для канцлера он был ценным источником информации. Сторонником этой оценки их взаимоотношений является Л.Н. Беспалова, которая считает, что Бисмарк Ф. Лассалья рассматривал ни как политика – социалиста, а как источник информирования по социальным вопросам [2]. Л.Н. Беспалова анализируя переписку между двумя этими деятелями, приводит факт, того, что Бисмарк просил Ф. Лассалья изложил свои взгляды на рабочий вопрос.

Бисмарк руководствовался не только этим источником информации. Он достаточно досконально сам изучил ситуацию. Так Чубинский В.В. пишет, что еще в 1878г Бисмарк на 9 месяцев ушел в отпуск и провел их в своих имениях Варцине и Фридрихсру. Находясь в поместьях, он внимательно штудировал экономические и статистические материалы, стараясь составить собственное мнение о ходе дел в немецкой промышленности, внешней торговле, финансах, положении населения [3].

Также канцлер изучил идею других социалистических направлений, помимо лассальянства, и заявил, что правительство способно самостоятельно решить «рабочий вопрос». Но как?

Политическое противостояние с оппозицией в период конституционного кризиса, лавирование между политическими силами привели к формированию умеренной позиции канцлера на решение социальных проблем. Именно, той главной линии его политики. Как пишет Л.Н. Беспалова, эта идея заключалась в том, чтобы «... установить максимальную продолжительность рабочего дня, минимальный уровень заработной платы, улучшить условия жизни. Но одновременно сделать уголовно наказуемым «опасным для государства агитацию» [4]. То есть он стал сторонником реализации социально-экономических прав рабочих, но при жестком контроле политической сферы, которую могли использовать для достижения своих целей, как в качестве организации стачек, забастовок, так и через участие в парламенте. Это идея еще сильнее оформилась в связи с тем, что рабочее движение стало приобретать организационные формы. Так 23 мая 1863 г. лейпцигские рабочие создали первую политическую партию — Всеобщий Германский рабочий союз (ВГРС) во главе с Ф.Лассалем.

Анализируя итоги этого конфликта, Бисмарк вынес еще одну идею, о том, что необходимо создание системы государственных структур, обеспечивающих ему решающее влияние на внутреннюю политику. В том числе и в социальном вопросе. Прокудов О.А. объяснял эту идею канцлера тем, что она позволила бы провести изменения, при сохранении и укреплении сложившейся системы и закрепить достигнутое [5]. То есть преследовали цели больше в пользу государства, чем рабочих. «Государственная целесообразность» так характеризовала эту линию канцлера Л.Н. Беспалова [6].

Эта идея стала второй особенностью правления канцлера в социальной политике. Когда были сделаны необходимые шаги, дальнейшего расширения социальных прав не последовало. И затронуты были в основном

экономические права рабочих, в отличие от политических. К тому же нужно отметить, что Бисмарк считал, что социальные изменения должны были быть направлены на рабочих. В отношении других слоев общества данная политика не осуществлялась.

Важно отметить, что воззрения на необходимость социального реформирования было связано с политическим расчетом канцлера. Особенно в отношении социал-демократии. Бисмарк считал их опасным противником. Воспользовавшись двумя покушениями на императора Вильгельма, канцлер в 1878 г. добился от рейхстага принятия закона «Об общественно опасных устремлениях социал-демократии». Но этот «исключительный закон» не смог подавить социал-демократическую партию, которая при каждом выборах в рейхстаг получала все больше голосов и проводила в парламент все больше депутатов, выступавших как независимые кандидаты. Для того чтобы ослабить влияние социалистов на рабочих, Бисмарк с 1880 г. начал проводить политику государственного социального страхования, что способствовало зарождению немецкого социального государства [7]. То есть он пытался этой политикой лишить социал-демократов части избирателей.

Была надежда ослабить с помощью социальной политики не только социал-демократию, но и либерализм, который отвергал вмешательство государства в социальные отношения и рассматривал его как «ночного сторожа», охраняющего безопасность своих граждан [8].

Кроме того, он был искренне убежден, что монархия должна примирять различные интересы тех слоев общества, чье столкновение тормозит экономическое и политическое развитие страны. Вот как это положение в воззрении канцлера характеризует Беспалова: «Он надеялся добиться осознания населением Германии, что «предпринятая правительством социальная реформа, которая нацелена на защиту рабочих от случайностей судьбы, приведет к примирению и выравниванию классовых интересов» [9].

Но его взгляды не были постоянными. И в зависимости от политической или социально-экономической ситуации в стране и в мире, модернизировались.

Так произошло, когда он в 1872г. «разругался» с консервативной партией и заключил политический союз с Немецкой имперской партией (партией свободных консерваторов).

Нужно отметить, что в основном социальный вопрос рассматривался в отношении пролетариата, потом частично был распространен на служащих и сельских батраков

Данная закономерность была связана с тем, что именно положение рабочих было более тяжелым. В отношении крестьянства действовала система возможного создания ими кооперативного движения, предоставления им для развития мини займов [10]. Что позволило им самим заботиться о своем социальном и материальном положении.

Важно учитывать, что Бисмарк был сторонником модели, которая сейчас называется принципом социальной ответственности. То есть он считал, что каждый индивид, социальная группа должна сама прилагать максимальных усилий для самообеспечения. Государство должно предоставлять виды и объемы помощи только тем людям, которые не могут обеспечить себя самостоятельно. Что было практично и реально для тех социально-экономических условий. К тому же канцлер четко исходил из позиции, что реформа должна пройти «сверху».

Глава.2.2. Социальная политика Германской империи в период канцлерства О. фон Бисмарка.

Началась подготовка к созданию социального законодательства, это означало попытку преодолеть разрыв между политическим и социальным устройством новой империи.

Нужно отметить, что законодательная деятельность опиралась на уже сформированную в германских научных кругах идею «социального государства». Это понятие было, введено еще в середине XIX века немецким государствоведом и экономистом Лоренцем фон Штейном, чья теория социального государства сложилась под влиянием философии французских социалистических доктрин, в результате анализа развития капитализма и классовой борьбы в Германии. Он считал, что идея государства заключается в восстановлении равенства и свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных. Государство по Штейну должно «осуществлять экономический и общественный прогресс всех его членов, так как развитие одного является условием и следствием развития другого, и в этом смысле мы говорим об общественном или социальном государстве». Социальное государство по Штейну, должно не только узаконить и охранять господствующие классы, но и сознательно служить интересам народа. В исторической литературе не проанализировано, как относился к этим воззрениям Бисмарк.

В основном социальная политика должна была быть распространена на рабочих. Эта идея нашла поддержку и у императора. Вильгельм I подтвердил, что правительство намерено содействовать развитию и финансированию

системы социального обеспечения рабочих. Эта реформа была призвана убедить их в том, что государство в состоянии создать «общество социальной справедливости».

Нужно отметить, что при основании империи не было создано самостоятельное ведомство по социальной политике, равно как не была принята государственная программа для систематического проведения государственной политики. И еще до целенаправленной политики, был принят закон, который частично улучшил положение пролетариата, регламентировав трудовые отношения в некоторых отраслях промышленности.

В 1871 г. был принят закон, который обязывал владельцев железных дорог, горных предприятий выплачивать небольшие компенсации рабочим либо их семьям в случае травм, инвалидности и смерти. И вводил ответственность предпринимателей за несчастные случаи на производстве. Он давал возможность пострадавшим обращаться в суд, для возмещения ущерба от производственной травмы.

Но это были первые шаги. Основные мероприятия в области социального законодательства были приняты в 80-х годах. Принятие новых законов носило более масштабный характер, и учитывало разнообразные ситуации.

Эти законы заложили основы «социального государства», получившего развитие в XX в. «Германская модель» социального страхования, которая была заимствована рядом европейских стран, а Бисмарк получил характеристику «белого революционера».

Кто-то, как Патрушев, считает это «государственным социализмом»[11].

Принятию этих законов способствовало и общественное давление. Так как в 1870-е гг., в результате роста социалистического рабочего движения и явных социальных конфликтов, проблемой взаимоотношений работодателей и рабочих занялось все общество.

30 апреля 1873г. депутаты рейхстага обратились к канцлеру, о необходимости оценить положение рабочих. Для этого была создана специальная комиссия. Работа проходила в 1874-1875г., а ее результаты были опубликованы и показали слабость законодательства в области охраны труда. И это сразу стало актуальной темой. Церкви, партии, объединения и союзы начали разрабатывать программы по политическому противодействию негативным последствиям промышленной работы (и опасности социальной революции) [12]. После того как рейхстаг в свой первый срок созыва провел дебаты по рабочему вопросу, все партии в 1877 г. сформулировали социально-политические предложения, суть которых была общей и заключалась в том, что государство на законодательном уровне должно принять защитные меры против нечеловеческих условий работы на фабриках и заводах. Христианские деятели Р. Тодт, Г. фон Гален выступили с требованием охраны труда рабочих. 17 апреля социал-демократы в рейхстаге выступили с предложением принять закон по охране труда. В 1877 году «Союз социальной политики», под руководством А. Вагнера, Р. Маейра, выступил с требованием проведения социальных реформ со стороны правительства. Немецкий рабочий конгресс под руководством М. Гирша потребовал от правительства запрещения использования детского труда, ограничения рабочей недели для женщин [13]. В прусском министерстве торговли началась разработка соответствующего фабричного законодательства по английскому и швейцарскому образцу. В 1878 г. в прусском государственном министерстве разрабатывалась еще одна обширная программа социальных реформ (по инициативе Боссе фон Штольберга).

Но данная инициатива не вызвала энтузиазма у власти. Бисмарк затормозил эти начинания, ограничившись проведением со стороны государства обязательных рабочих инспекций на фабриках и заводах. Но и выводы этой инспекции не были оптимистичными. Капитал, несмотря на обсуждение в обществе этой проблемы, не принимал активного участия в улучшении

социально-экономического положения пролетариата. Власть понимала, что только сверху можно провести реформы.

Для этого необходимо, прежде всего, решить задачу создания специализированного органа. Процесс формирования органов проведения социальной политики и их функции, подробно рассмотрены в работе Беспаловой Л.Н. «Рабочее законодательство 80-х годов 19 века в Германии»: «Так в 1880 г. при министерстве внутренних дел было основано отделение, которое с этого времени ответственно руководило законодательным процессом в области социальной политики. При этом Бисмарк часто советовался со сведущим в этом вопросе персоналом прусского министерства торговли. Высшей судебной инстанцией по предмету страхования стало основанное в 1885 г. имперское страховое ведомство (Reichsversicherungsamt, RVA), которое вначале действовало только в рамках страхования от несчастных случаев, но с 1891 г. прибавились надзор и судопроизводство над страхованием по инвалидности и старости.

Социальная система была сформирована на основе следующих законов. Это закон о несчастном случае, закон о больничном страховании.

Формирование системы началось с закона о несчастном случае.

Несмотря на то, что общество осознавало необходимость данного закона, его принятию предшествовала борьба между канцлером и рейхстагом. Первый правительственный проект закона о страховании от несчастных случаев на производстве был представлен парламенту 15 февраля 1881 г.. Но он не был утвержден, и для его модернизации была создана комиссия, которую возглавил профессор философии Мюнхенского университета Георг фон Гертлинг [14]. Как не странно, причиной стала возможная роль государства в этом законе, а именно необходимость создания имперского страхового ведомства. Где найдет государство средства для своего вклада в ведомство и не приведет ли это к повышению налогов, особенно косвенных. Консерваторы и либералы соглашались на учреждение этого ведомства, а представители Центра, решительно возражали против него[15].

Противостояние проходило длительное время, и проект был принят рейхстагом только в третьем чтении. Условием компромисса стала поправка о ликвидации государственной доплаты в фонд страхования рабочих с годовым заработком менее 750 марок [16]. Но это не устроило канцлера, так как снимался пункт о государственном взносе. Вся полнота власти передавалась объединениям предпринимателей. И автоматически многие спорные вопросы бы решались в их пользу. Эта поправка устранила государство, взваливало финансовую тяжесть вложений на плечи рабочих, не позволяла власти контролировать вопрос. Правда был и другой факт, близилась парламентские выборы 1881г. Учитывая, что одной из целей социальной политики было оторвать рабочих от социал-демократии, то этот вариант проекта наоборот подталкивал их к левым партиям. Может поэтому еще во время второго чтения законопроекта в рейхстаге 23 мая 1881 г. канцлер заявил на приеме, устроенном для депутатов рейхстага: «Я не поставлю своей подписи ни под одним законом, который приносил бы тяготы бедному рабочему»[17]. Активно включилась в формирование общественного мнения близкая к императору и канцлеру пресса. Была сформирована идея о том, что выборы это плебисцит, то есть ответ на, то как относятся немцы к началу социальной политики канцлера.

Активно в обществе за правительственный проект выступал и знаменитый экономист Адольф Вагнер. Именно ему принадлежала разработка основных положений доктрины социального страхования. В середине августа 1881 г. он заявил, что 150 млн. марок, которые должны поступить в кассу от запланированной правительством табачной монополии, будут направлены для создания фонда страхования рабочих по старости и инвалидности («наследство обездоленных»).

Выборы прошли в русле ожидания власти. Активно выступили за канцлера партия «Центр», так и либеральным лагерем. Что позволило Бисмарку, огласил в рейхстаге 17 ноября 1881 г. «высочайшее послание», в котором в общем виде были сформулированы социально-политические планы на ближайшее

десятилетие. Это воззвание императора обещало рабочим расширения страхования от болезни, несчастных случаев, пособий по старости и инвалидности. Подобные меры обещано было проводить в качестве дополнения к «репрессиям в отношении социал-демократических эксцессов» [18].

Эти события позволили канцлеру настоять на своем варианте. Он предусматривал в некоторых отраслях промышленности страхование от несчастных случаев всех рабочих и служащих, если их годовой заработок не превышал 2000 марок. При утрате трудоспособности на срок свыше 4 недель пострадавшему должна была быть назначена пенсия в размере двух третей заработка. Страховые взносы должны быть распределены следующим образом: 2/3 от предпринимателей и треть от рабочих. Рабочие, имеющие годовой заработок 750 марок и менее, освобождались от взносов, и их доля перекладывалась на плечи государства. Предусматривалось создание имперского страхового ведомства, а предприниматели для уплаты взносов объединялись в отдельные корпорации в зависимости от степени опасности производства. Выплата пенсии потерпевшему должна была начинаться не с того дня, когда произошло несчастье, а лишь через 4 недели (так называемое «Karenzzeit» — период ожидания), и в течение этого времени расходы по лечению возлагались на больничные кассы [19].

В течение трех лет страхование распространилось с 11,7 млн. до 16,8 млн. человек. Началось вовлечение в эту систему и семей застрахованных [20].

К тому же создавались производственные (фабричные) кассы. Предприниматель, на предприятии или предприятиях которого занято 50 и более лиц, может учредить производственную (фабричную) кассу. К этому его может принудить предписание власти [21].

Вторым законом стал акт о больничном страховании рабочих. Проект был представлен на рассмотрение новой сессии рейхстага 29 апреля 1882 г., и его обсуждение шло параллельно с анализом депутатами рейхстага нового проекта Закона о страховании рабочих от несчастных случаев.

Проект больничного страхования охватывал более широкий круг трудящихся, чем законопроект о страховании от несчастных случаев. Одновременно предусматривалось, что пострадавшие от производственного травматизма должны были в течение 13 первых недель передаваться на попечение больничных касс. Больничное страхование, следовательно, в немалой степени подменяло страхование от несчастных случаев, так как возмещение ущерба в 95—98% общего количества несчастных случаев ложилось бременем на больничные кассы.

Прения по второму законопроекту не были такими ожесточенными, как по первому. Депутаты в целом благожелательно встретили правительственный проект. Петряев К.Д., делает вывод, что переговоры перед внесением законопроекта в парламент, канцлера с лидеров многих партии не остались безрезультатными. Кроме национал-либералов. Лидер партии Эдуард Ласкер заявил: «Мысль относительно того, чтобы пособия на случай непродолжительной нетрудоспособности выплачивались из фондов больничных касс, мне симпатична, и это, как мне кажется, заслуга либеральной партии, но обрушился на нищенский размер больничных пособий (примерно 1 марка в день, а в случае пребывания рабочего в больнице — 33пфеннига), справедливо отмечая, что этой суммы совершенно недостаточно для существования семьи из 3—4 человек» [22].

Однако сам Петряев К.Д. считает, что подлинная причина отказа национал-либералов от государственного взноса в пользу страхования рабочих от ненастных случаев оставалась прежней — упорное нежелание допустить государственных чиновников к контролю над фондом страхования от несчастных случаев, который по новому проекту должен был всецело находиться в руках предпринимателей [23].

Партия Центр встретила оба проекта молчаливым одобрением. После парламентской дискуссии по вопросу законопроектов, внесения дополнений была создана специальная комиссия, в которую вошли

депутаты консервативной, либеральной и католической партий [24]. Она начала работу 1 июня 1882 г.

Центр согласился с разделением двух видов страхования, и комиссия приступила к обсуждению только проекта больничного страхования. Католическая партия энергично отстаивала правительственный проект, проявив больше лояльности, чем консерваторы,— последние вместе с либералами высказались за включение в систему страхования сельскохозяйственных рабочих. Внесение новой категории для социального обеспечения вызвали новую волну обсуждения. В итоге работа комиссия затянула работу над проектом до весны 1883 г.

Такая медлительность не должна была устраивать власть. Она показывала медлительность и бюрократичность созданной Бисмарком государственной системы. Чем активно в своей агитации пользовались социал-демократы. Канцлер снова в категорической форме потребовал от депутатов как можно скорее утвердить государственный бюджет на 1884—1885 гг. и принять законы о социальном страховании. Угрозы канцлера возымели действие. 19 апреля 1883 г. рейхстаг приступил ко второму чтению проекта больничного страхования рабочих.

Депутаты социал-демократической партии расценили проект больничного страхования как попытку правительства дополнить «исключительный закон против социалистов». Они считали, что новый проект разрушит сложившуюся уже систему свободных касс взаимопомощи, разорив, так как возложит на них обязанность в течение 13 недель выплачивать пособия рабочим, пострадавшим на производстве. Кроме того, они боялись, что данный проект затруднит их идею сплочения рабочего класса, и частичного лишит из избирателей. Они считали, что в целом никакой необходимости в новом законе о больничном страховании нет, необходимо лишь распространить принцип обязательности вступления в кассы взаимопомощи на все категории населения. Социал-демократы предложил сформулировать § 1 закона так: «Все подданные Германской империи, а

равно длительно проживающие в стране иностранцы, достигшие 15-летнего возраста и имеющие самостоятельный доход не свыше 7,5 марок в день, подлежат обязательному страхованию» [25].

Но эта идея не нашла поддержки у других депутатов. И даже сильно не обсуждалась. Большой резонанс вызвала уже высказанная идея о включении в закон сельскохозяйственного пролетариата. После длительных дебатов предложение депутатов Центра было принято большинством в 2 голоса (за - 136 против - 134). Законопроект был принят в рейхстаге 216 голосами против 99. За принятие проекта голосовали консерваторы, Центр, большая часть национал-либералов, поляки (12 депутатов.). Против подали голоса прогрессисты, эльзасцы. Социал-демократы также проголосовали против проекта, огласив при этом заявление с решительным осуждением классового характера этого законодательного акта [26].

Закон был принят. Прежде всего, в основу закона положен принцип обязательности страхования, и в этом неоспоримая заслуга социал-демократической партии. Новый закон расширил круг лиц, подлежащих страхованию.

После принятия закона о больничном страховании рейхстаг тотчас же занялся новым проектом страхования рабочих от несчастных случаев. Либералы и прогрессисты, не внося никаких позитивных предложений, настаивали на безоговорочном отклонении нового правительственного законопроекта. Депутаты Центра потребовали полной ликвидации государственной доплаты в фонд страхования от несчастных случаев. Взамен ее он предложил переложить на рабочих часть расходов на этот вид страхования, мотивируя это стремлением добиться большего участия представителей пролетариата в организации и управлении страховыми обществами. Но после принятия закона о больничном страховании, согласно которому компенсация 97% всех несчастных случаев стала обязанностью больничных касс, законодатели понимали, что абсурдность этой идеи.

Желая несколько смягчить закон, партия Центр предложила снизить период ожидания с 13 до 4 недель и тем самым несколько облегчить бремя больничных касс. Однако при голосовании в комиссии за резолюцию, содержащую рекомендацию авторам будущего, третьего правительственного законопроекта, депутаты Центра не настаивали на уменьшении периода ожидания. Резолюция, принятая в комиссии 12 июня 1883 г., полностью отвергла второй правительственный законопроект. Она рекомендовала 13-недельный период ожидания для получения пособия по страхованию от несчастных случаев.

Рейхстаг не успел рассмотреть резолюцию комиссии, так как в июле он был распущен на каникулы. Обсуждение третьего законопроекта о страховании от несчастных случаев началось только в марте 1884 г. При разработке этого законопроекта Бисмарк решил полностью отказаться от государственной доплаты в страховой фонд.

Третий проект страхования рабочих от несчастных случаев отличался от предыдущих, прежде всего тем, что сильно сужал круг лиц, подлежащих страхованию. Он охватывал в основном те отрасли промышленности, что и закон об ответственности предпринимателей 1871 г. Данный шаг государства, Бисмарк оправдывал тем обстоятельством, что подобное сужение круга застрахованных поможет ему скорее заручиться согласием депутатов рейхстага. Что это будет первым шагом, выходом из затянувшейся ситуации. После принятия этой версии закона, намного будет легче распространить закон на новые отрасли промышленности и сельское хозяйство. Самое главное, канцлер считал, что размер пенсий и пособий пострадавшим от несчастных случаев и членам их семей проект оставил без изменений. В качестве организаций, призванных осуществлять страхование, проект предусматривал профессиональные товарищества (корпорации) предпринимателей. Устав объединений должны были определять сами предприниматели, в проекте имелись лишь некоторые ориентировочные нормы. Не был отмечен такой пункт, как участие рабочих

в разработке основного документа товарищества. Товарищества предпринимателей создавались в масштабе всей страны, они подразделялись на объединения по классам опасности производства для определения финансовых отчислений от каждого предпринимателя. Кроме того, предусматривалось деление на секции по географическому признаку [28].

Был разработан порядок взимания взносов. Предприниматели делали это в конце года по тарифу. Он определялся общеимперским объединением по классу опасности производства. Поднимался вопрос и о том, какую роль в этом должны были играть рабочие. К.Д. Петряев считает, что это участие было чисто иллюзорным [29]. Но с его суждением можно не согласиться. Проект давал возможность пролетариату участвовать в работе третейских судов в рабочих комитетах. Что для того периода были большим шагом вперед. На эти органы возлагались такие обязанности как контроль над соблюдением техники безопасности на производстве и участие в расследовании причин несчастных случаев на заводах и фабриках. То есть непосредственное участие в разбирательстве основной сущности вопроса о страховании. Была правда одно ограничение. Так как в эти органы мог попасть только тот рабочий, которые входил в руководство больничных касс. Что позволяла предпринимателям активно использовать это положение для расследования несчастных случаев на предприятии.

Этот третий проект был принят рейхстагом 6 июля 1885г. Вступил в силу 1 октября 1885 г.

Он распространялся на ограниченное число отраслей промышленности, а именно на «..всех занятых на горных разработках, в солеварнях, каменоломнях, на верфях и стройках, а также на фабриках и металлургических заводах рабочие и служащие, последние постольку, поскольку их годовой заработок не превышает двух тысяч марок, будут в соответствии с предписаниями настоящего закона застрахованы от несчастного случая, произошедшего на предприятии.

Наравне с вышеуказанными в абзаце I, действие настоящего закона распространяется на предприятия, в которых используются машины (двигатели), приводимые в действие паровым котлом или природными силами (вода, пар, газ, горячий воздух и т.д.), за исключением сельскохозяйственных, не подпадающих под абзац 1, побочных предприятий [30].

Впоследствии он был распространен на транспортных рабочих (28 мая 1886г.), на сельское и лесное хозяйство (5 мая 1886 г.), на строительство (11 июля 1887г.) и на морское судоходство (13 июля 1887 г.) [31]. На этом инициативы законодательства Бисмарка не закончились. В 1889 г был принят закон о страховании по инвалидности и старости. В специализированной литературе не рассмотрены парламентские дебаты по данному законопроекту. Указаны его основные пункты.

«..В соответствии с положениями настоящего закона под лежат страхованию следующие лица, достигшие 16-летнего возраста: «лица» которые в качестве рабочих, подмастерьев, учеников, прислуги получают за свой труд заработную плату или содержание; 2) служащие предприятий, а также служащие, рабочие, ученики торговых заведений (кроме занятых в аптеках), получающие заработную плату или содержание в размере не выше 2000 тыс. марок в год; и, кроме того, 3) лица, служащие за жалование или содержание в германском [морском] или речном флоте..» [32].

Им предоставляется пенсия по старости, по достижении 70-летнего возраста. То есть вводилась пенсия по старости. Германия была первой страной, где появился такой закон.

Вводилась этим законом и пенсия по инвалидности. Ее могли получать застрахованные лица, являющиеся нетрудоспособными в течение года непрерывно, а также лица имеющие право на пенсию по инвалидности на срок всей своей нетрудоспособности. Но при этом вводились ограничения для данной категории:

«..Права на пенсию по инвалидности не имеют те застрахованные, о которых будет доказано, что их нетрудоспособность является результатом злостного или уголовно наказуемого действия...» [33].

Были юридически оформлены и условия получения пенсии. Такие как:

«Для получения права на пенсию по инвалидности или старости, кроме свидетельства о нетрудоспособности или соответственно достижения 70-летнего возраста, требуется: 1) предварительный срок; 2) уплата взносов. 16. Предварительный срок уплаты взносов составляет: 1) для получения пенсии по инвалидности 5 платежных лет; 2) для получения пенсии по старости — 30 платежных лет... [34].

Расписывались в законе и источники формирования пенсии. Это были взносы работодателей, застрахованных и за счет субсидий из имперской казны.

Пока шли парламентские дебаты по вопросам страхования, государство параллельно для изучения провела специальную профессионально-промысловую перепись в 1882г., Перепись проводилась по трем категориям: профессиональная, сельскохозяйственная, промысловая [35]. Перепись была построена так, что позволяло государству узнать реальное социально-экономическое положение населения.

Не могло правительство пройти мимо таких важных вопросов как женский и детский труд. В проанализированной исторической литературе в отношении этого вопроса много еще не изучено. Не рассмотрены проекты законов, расстановка политических сил во время обсуждения в парламенте, не известны каким изменения эти проекты были подвергнуты в ходе обсуждения. Нет анализа проведенной в Берлине конференции о международном законодательстве в области труда.

Дается только констатация фактов принятия законов. Так с 1878 г. в Германии женщинам было запрещено работать в шахтах, а матерям после рождения детей полагался трехнедельный отпуск, который с 1887 г. дополнялся выдачей пособия [36]. Германия была первая страна, которая хоть и частично,

но занялась улучшением условий женского труда. Недаром после конференции, на следующий год законы о женском труде были приняты в ряде других стран Европы. К тому же на конференции Германии вместе с другими странами подписалась в резолюциях о желательности улучшения условий труда в шахтах, установлении воскресенья как выходного дня, определения возраста минимального возраста приема на работу и сокращение рабочего дня для детей, подростков и женщин. Но эти мероприятия придутся уже на правлении других канцлеров.

Власти Германии также запретили ночной женский труд, увеличили отпуск для рожениц до 6 недель и ограничили продолжительность женского рабочего дня 10 часами [37].

Но при этом численность работающих женщин не уменьшилось. Женщин в 1880г. работало 18,3% от всех женщин страны, в 1900- уже 20,1%, в 1910 -21,5% [38].

Наоборот повышение зарплаты служило стимулом женского пола влиться в ряды рабочей силы. Причем часто это были молодые и замужние женщины. А те, кто уходил, в основном это делали после того как семья увеличивалась в размерах и дети начинали зарабатывать на жизнь [39].

Только 12 % замужних женщин в 1890г были заняты на работе, а среди незамужних 50%, вдов -40% [40].

Это конечно не была модель, которая сложится в XX веке, когда один супруг обеспечивает всю семью. Но уже свидетельствовало о том, что нет необходимости для проживания работать всем членам семьи, и кто-то может посвятить себя домашнему очагу.

К тому же, как отмечает Хосбаум «Что если существовали чисто мужские занятия, когда мужчины подолгу жили без женщин, то чисто женские занятия, да еще не связанные с ведением домашнего хозяйства, просто не существовало» [41]. Поэтому женщина либо работала, часто выполняя аналогичную мужчине работу, либо вынуждена была сидеть дома.

Не изучена государственная политика и области детского труда. Только в работе Ольховской О.В. приводится несколько фактов. Это введение запрета привлекать к работе на фабриках детей до 12 лет, ограничение рабочего времени детей от 12 до 14 лет до 6 часов ежедневно, запрещающий работу в воскресенье и ночную работу для детей и подростков [42].

Но только введением социального законодательства нельзя характеризовать политику канцлера в данном вопросе. Многие экономические мероприятия в качестве следствия имели улучшение социально-экономического положения германского населения. В частности это введение в 1879г покровительственных тарифов. Они хоть непосредственно и не затрагивали социальную сферу, но сказались на положении рабочих и служащих. Как?

Вот как эту связь описывает Беспалова: «О. Бисмарк также убедился, к собственному удовлетворению, что покровительственные тарифы способствуют падению цен на промышленную продукцию, став бременем для иностранного производителя, но не немецкого потребителя, а также эффективно защищают внутренний рынок от иностранной конкуренции, способствуя увеличению прибыли немецких работодателей и повышению зарплат немецким рабочим...» [43]

К тому же активно в жизни простого немца входило такое понятие как покупка в рассрочку. Что позволяла лицам с небольшими доходами покупать крупные вещи, которые были необходимы для улучшения быта человека [44]. Значительное влияние на социальное положение оказало и такое политическое право рабочих, как вхождение в профсоюз. Бисмарк понимал, что лишить социал-демократов большего числа партийцев нужно было через создание и поощрения деятельности профессиональных организации рабочих не связанных с ними.

К 1878 г. в Германии действовало 27 отраслевых профсоюзов социал-демократической направленности, получивших позднее название «свободных». Но в результате деятельности государства, христианской

церкви, предпринимателей и общественных организации началось увеличение альтернативных, деятельность которых была легальна.

Так согласно данным представленным в «Истории Германии» Ю.В. Галактионовым, численность Свободных немецких профсоюзов в 1872 г. насчитывала 19,69 тыс. человек, в 1900г уже 1344,80, а в 1913г. 2525 немецкий рабочих. Христианские профсоюзы, которые в 1872 не существовали, в 1895 включили в свои ряды всего 5,50 тысяч, в 1905г уже 191,69, а в 1913г – 341,73 тысяч [45].

Реформаторские профсоюзы, основанные Максом Гиршем, и созданные по подобию британских тред-юнионов, в 1872г. насчитывали 18,80 тысяч рабочих, в 1895г уже 66,75 тысяч, 1905г - 116,14г. Но при такой малочисленности именно гиршдункерские профсоюзы достаточно активно противостояли социал-демократическим. Тем более что их руководитель, являясь депутатом рейхстага, к тому же доктором экономических наук, постоянно входил или возглавлял комиссии по рабочему и социальному вопросам [46].

Но политика поощрения легальных профсоюзов, не сказалась на численности СДПГ, она не уменьшилась. Что говорило о том, что цель оторвать пролетариат от социал-демократии в полной мере канцлеру не удалась.

Активно создавались для рабочих и организации, которые объединяли людей не только по профессии, но и увлечению. Это были «Германская федерация рабочих – любителей хорового пения». Которая насчитывала более 200000 членов. Или клуб рабочих-велосипедистов «Солидарность» Или гимнастическая организация «Турнер». [47]

Наряду с государственной политикой в социальной сфере, мероприятия осуществляли и местные (земельные, городские) власти. Опыт работ отдельных городских администрации в этой области распространялся на другие территории Германии. Ярким примером этого может служить город Эльберфельде. Город расположен в Рейнской части Пруссии. В 1800 году

жители сами организовали попечительство о бедных, так как их город привлекал большое количество нищих. В 1843 году общество столкнулось с проблемами финансирования своих программ, в этом же год городской совет постановляет покрывать расходы общества из своих средств, таким образом, добровольная помощь становится городской программой. В 1853 году происходит реформирование системы на основе индивидуализации помощи. Система помощи в Эльберфельде основывалась на четкой структуре управления, изучении индивидуальных потребностей нуждающихся, ограниченности во времени и объеме пособий, систематическом контроле нуждающихся, контролировании выделяемых средств. Результаты этого опыта, по оценки Беспаловой Л.Н. привели к тому, что на 50% уменьшилось количество бедных — с 4000 до 1460 человек, уменьшились расходы на бедных, если в 1846 году они составляли 2,80 марки на жителя, то в 1853—1878 годах — 1,52 марки. Этот опыт распространился и на другие города. В 80-е годы данная система охватила многие города Германии, в частности такие, как Бремен, Дрезден, Крефельд и т.д. [48]

Вторым примером может служить опыта властей Штутгарта в вопросе мигрантов. Развитие промышленности, урбанизация вызвали к жизни миграцию населения, которое в поисках работы перемещалось по всей Германии. Отсюда возникла задача по локализации безработицы, обеспечению временной занятости, созданию рабочих мест для нуждающихся. Первым за эту проблему взялись органы управления Штутгарта. В 1865 году организовали первые справочные бюро для безработных. То есть это были прообразы биржи труда. Это движение по мере возрастания напряженности стало создаваться во многих городах Германии. Так, в Кельне в 1897 году общественным бюро была предоставлена работа на 13 409 мест, где нашли занятость 74% мужчин и 95% женщин, обратившихся за работой.

Третьей формой стало создание земледельческие колонии для безработных. Первая такая была создана в 1882 году в Вестфалии пастором Фридрихом

фон Бодельпвингом. В качестве образца были взяты модели, которые уже действовали в Голландии и Бельгии. К 1888 году в Германии существовали 26 земледельческих колоний.

В последний период своего канцлерства Бисмарк часто говорил о светском школьном образовании. Этим идеи раскрывает Л.Н. Беспалова: «Я разделяю с Вашим Величеством веру в будущее нашего военного образования и вижу в нем противовес многим дурным последствиям нашего гражданского воспитания», - писал он в 1881 г. императору Вильгельму II. Преувеличивая преимущества, которыми обладают учителя государственных школ в отличие от церковно-общинных, он намеревался со временем передать эти школы в руки государства. О. Бисмарк надеялся, что влияние патриотично настроенных светских учителей и профессоров, равно как привычка к дисциплине и послушанию, приобретаемая на военной службе, приведут немцев к национальному единению, которое консолидировало бы существующий порядок и защитило от неблагоприятных перемен»[49].

Эта была нереализованная идея о усилении развития немецкого общества через научно-технический и культурный вопрос.

Но нужно отметить, несмотря на это он считал опасным для народа слишком «доступное» школьное образование. Причина этого крылась, как говорит Л.Н. Беспалова в его отношении к «русскому нигилизму». Нигилисты, на его взгляд, это «полуобученный пролетариат», неспособный правильно усвоить тот избыток знаний, который дает им обучение в гимназии. В «патологических результатах, которые приносит с собой школьное образование, даваемое сверх необходимого» О. Бисмарк видел реальную опасность для политического будущего своей страны [50].

Эта идея не была реализована Бисмарком, потому что очень быстро возник конфликт между ним и новым императором.

Не только идеи канцлера не были реализованы. В этот период возникали проекты социальных изменений, которые предлагали общественные движения и партии.

Так еще в 1882 представители партии Центр предложили запретить воскресную работу, ограничить труд женщин, сократить рабочий день. Но депутаты рейхстага выступили против. Негативно к этому отнесся и сам Отто фон Бисмарк. Эту противоречивую позицию в сравнении с его требованием о быстром введении страхового законодательства, объясняется в своей работе В.В. Чубинский, считая, что логика канцлера заключалась в то, что сокращение рабочего времени в любой форме не выгодно рабочим – оно уменьшит их заработок [51].

Социальная политика О. Бисмарка закончилась с приходом к власти Вильгельма II и отставкой канцлера. Причин было много. Хотя сам император акцент делал на недовольство позицией канцлера по социальному вопросу.

«Бисмарк был в моем храме идиолом, которому я молился. Но монархи ведь тоже люди из плоти и крови; поэтому и они подвержены тем влияниям, которые оказывают поступки других. Таким образом, легко будет понять по-человечески, что князь Бисмарк тяжелыми ударами в своей борьбе против меня сам разбил того идола, о котором я сказал выше [51].

«... Уже Берлинский конгресс 1878г был, по-моему, ошибкой, как и отношение Бисмарка к так называемой культурной борьбе. Кроме того государственная конституция была скроена по бисмарковскому необычному масштабу, а большие кирасирские сапоги подходили не всякому. Затем возник вопрос о рабочем законодательстве. Я глубоко сожалел о возникшем между нами конфликте по этому поводу, но я должен был тогда пойти по пути компромисса, который вообще всегда был моим путем, как во внутренней, так и во внешней политике. Поэтому я не мог начать той открытой борьбы против социал-демократии, на которой настаивал князь. [52].

«...Разница во взглядах кайзера и канцлера на социальный вопрос, то есть на социальных вопрос в развитии благосостояния трудового населения, и была, собственно, причиной разрыва между нами.... Эта разница во взглядах канцлера и моих была вызвана его мнением, что социальный вопрос может

быть разрешен при помощи суровых мероприятий или войск, а не на основе человеколюбия и тех бредней о гуманности, которые он во мне находил. Бисмарк не был врагом рабочих...[53].

«...Разницу кайзер видел в том, что государство, по мнению канцлера должно заботиться о рабочих постольку, поскольку правительство найдет это необходимым. Об участии самих рабочих в социальном законодательстве почти не было речи... попечение с одной стороны, железный кулак с другой вот в чем состояла социальная политика Бисмарка. Я же хотел завоевать душу немецкого рабочего и горячо боролся за достижение этой цели. Я был преисполнен ясного сознания своего долга и своей ответственности перед всем моим народом, а, следовательно, и перед трудящимися классами. Рабочие должны были получить то, что им следовало по закону и справедливости. Причем там, где кончались желания и возможности работодателей, рабочим, поскольку это было необходимо, должны были прийти на помощь государь и его правительство». [54]

Сам Бисмарк в своих воспоминаниях, совершенно не упоминая про социальную политику, и свое отношение к ней, полностью приводит письмо императора и свой ответ кайзеру. Пытаясь объяснить свою позицию по продолжению социального реформирования.

Вот в чем его обвинил Вильгельм II. «Имперскому канцлеру. Я намерен принять меры к улучшению положения немецких рабочих, поскольку это допускается в границах, установленных моему попечительству необходимостью сохранить конкурентоспособность германской промышленности на мировом рынке и таким образом обеспечить существование промышленности и рабочих. Упадок отечественных предприятий вследствие сокращения сбыта за границей оставил бы без средств к существованию не только предпринимателей, но и рабочих. Вызываемые международной конкуренцией трудности в области улучшения благосостояния наших рабочих могут быть если не преодолены, то все же ослаблены только путем международного соглашения стран, участвующих в

господстве на мировом рынке. В убеждении, что и другие правительства воодушевлены желанием подвергнуть совместному рассмотрению те устремления рабочих, которые уже являются предметом международных переговоров между рабочими этих стран, я желаю, чтобы мои представители официально запросили в первую очередь Францию, Англию, Бельгию и Швейцарию, согласны ли их правительства вступить в переговоры с нами в целях международного соглашения относительно возможности пойти навстречу тем потребностям и желаниям рабочих, которые выявились во время забастовок последних лет или каким-либо другим образом. Немедленно по получении принципиального согласия на мое предложение поручаю вам пригласить все правителей, все правительства, заинтересованные, как и мы, в разрешении рабочего вопроса, принять участие в конференции для обсуждения соответствующих проблем.

Вильгельм I. [56]

Бисмарк же пытаюсь оправдаться.

«К своему сожалению, я узнал, что ваша светлость, по-видимому, не согласны с делом, начатым мною в интересах бедных классов нашего народа. Боюсь, что поводом к извращению моих намерений послужили сообщения, исходившие от социал-демократических газет, к сожалению, перепечатанные многими другими газетами. При тех близких отношениях, которые уже так давно связывают вашу светлость со мной, я каждый день ждал, что ваша светлость обратится за информацией непосредственно ко мне. Поэтому я до сих пор молчал; но чтобы предотвратить дальнейшие недоразумения и кривотолки, я считаю теперь своим долгом ясно осведомить вашу светлость о действительной сути дела....».[57]

Но достигнуть соглашения с императором у канцлера не получилось. Не смотря на все старания канцлера. Вот как описывал эти события сам канцлер. «..После того как на второй неделе февраля усилилось мое впечатление, что император желает разрешить без меня по крайней мере социальные вопросы, и притом с большей уступчивостью, чем я считал целесообразным, я решил

внести ясность в этот вопрос и на докладе 8 февраля сказал: «Боюсь, что мешаю вашему величеству». Император молчал, следовательно, подтверждал. Тогда я а l'amiable [в порядке полюбовного разрешения вопроса] заявил, что в таком случае я сначала могу отказаться от своих прусских должностей, сохранив за собой только — предназначенную мне моими противниками еще более 40 лет тому назад — «стариковскую долю» в виде иностранного ведомства, и, таким образом, смогу и в дальнейшем использовать для императора и империи приобретенный мною в Германии и за границей капитал — мой опыт и доверие [58].

Так и несостоявшемуся союзу конец положила забастовка горных рабочих в Вестфалии. Вот как это рассматривает кайзер в своих мемуарах:

«Большая вестфальская забастовка горнорабочих весной 1889 года застигла центральную власть врасплох. Одновременно и местные вестфальские власти обнаружили нелепую растерянность и беспомощность. Все требовали войск. Каждый шахтовладелец желал, чтобы перед его комнатой стоял военный пост. Командиры вытребованных частей доносили о положении непосредственно мне. Между ними был один из моих бывших товарищей по гвардейскому полку фон Михаэлис...невооруженным он разъезжал среди бастующих рабочих.. расспрашивая их он приобрел много ценных сведений о том, в чем рабочие чувствовали справедливо или несправедливо себя притесненными, осведомляясь об их намерениях, требованиях и надеждах на будущее [59].

Во мне созрело решение созвать коронный совет и привлечь к участию в совещании работодателей и рабочих для всестороннего рассмотрения по моим личным руководством. При этом имелось в виду разработать принципы и материалы, которые потом могли бы послужить канцеру и прусскому правительству основой для выработки соответствующих законопроектов [60]. Канцлер выступил против данного решения. Он был сторонником решительного подавления выступления. Обозначив свою точку зрения на

одном из заседаний этой комиссии. Конфликт между императором и главой правительства обострился.

Когда 16 мая кайзер встретился с предпринимателями и высказал им идею, что видит задачу в том чтобы выслушать и понять обе стороны. Что они должны решить свой спор до того, как начнут страдать все немцы. И затем прозвучала неожиданная угроза: «Если фирмы не повысят зарплату, причем немедленно, я прикажу вообще убрать, оттуда войска». [61]. Бисмарк не согласился со своим императором, настаивая, что он должен поддерживать предпринимателей, а забастовщиков приструнить. Но Вильгельм настоял. Сора между ними была видна всем.

А когда Вильгельм выступил с предложением о созыве международного конгресса по социальным вопросам, и эта идея не нашла положительного ответа канцлера, было понятно, что Бисмарк будет отправлен в отставку. Но один из биографов кайзера Джайил Макдоно в своей работе «Последний кайзер» не соглашается, что главной причиной было расхождение между ними, особенно в социальной политике. Причина была в том, что Бисмарк при престарелом Вильгельме I управлял страной сам, Фриц не мог ему противостоять, то при новом кайзере так продолжаться не могло. Вильгельм II сам хотел играть главную роль в управлении государством [62].

Подводя итоги социальной политики, историки делают два разных вывода.

Первый заключается в том, что социальная политика О. фон Бисмарка была широким шагом вперед в решение существующих проблем. Что именно канцлер заложил основы будущего «социального государства», которое сейчас является гордостью Германского государства. При этом задача оттянуть рабочих от социалистов была важной задачей, но не самой главной, а одной из сопутствующей. Это вывод делает ряд историков, среди которых можно выделить Л.Н. Беспалову, которая отмечая присутствие и недостатков, делает следующий вывод. О том, что мотивом канцлера была наряду с христианской ответственностью за тех, кто нуждался в социальной защите – политическая цель: отвлечь рабочих от социал-демократии.... Он понимал,

что с рабочим и социал-демократическим движением невозможно справиться одними репрессивными мерами, поэтому стал сочетать их с социальными реформами для рабочего класса. В реализации этих мер О. Бисмарк, и его советники продолжали традицию социальной ответственности государства. Они стремились доказать, что имперская власть «..не откажется участвовать в искоренении социальных зол и будет издавать законы, улучшающие благосостояние рабочих».. Эти реформы были призваны убедить рабочих в том, что государство в состоянии создать общество социальной справедливости. Сам О. Бисмарк обозначал свою политику как «государственный социализм» [63].

Второй поход заключен в том, что главная цель социальных реформ это рассорить социал-демократию и рабочих. Этот взгляд был характерен для историков советской эпохи. Знаменитый советский историк Ерусалимский А.С. характеризовал социальную политику идеей применения «кнута и пряника», поэтому не удивительно, что большинство пролетариев встретило эти подачки с негодованием [64].

Эту идею поддержал и В.В. Чубинский: «Бюрократическая система страхования, которую вводили эти законы, распространялась лишь на часть рабочего класса, возлагала значительную часть расходов на социальное обеспечение на самих рабочих и в принципе ничего не меняла в бисмарковской политике защите интересов юнкеров и крупных промышленников. Но рекламировалась она широковещательно, и получило громкое название «социальная реформа» для того времени это была наиболее тщательно разработанный комплекс законодательных актов о страховании, дальше которого, однако помыслы Бисмарка всерьез не шли. Он с порога отвергал идею законодательной охраны труда и вообще все, в чем видел ограничение прав капиталиста на принадлежавшем ему предприятии [65]. Но нужно понимать, что в советский историографический период акцент рабочим вопросам уделялся только в сфере свершении социал-демократии, то можно предположить, что сейчас вывод был бы другим.

Если анализировать итоги социальной политики Германии при первом канцлере, то можно прийти к следующим выводам.

Положительным было то, что Германия первая из ведущих экономических стран начала проводить социальную политику. В этом отношении Германская империя была пионером. Принятая серия законов улучшила положение пролетариата, служащих, батраков в области страхования, пенсионного обеспечения, использования женского и детского труда. Начиная реформирование только в отношении пролетариата, государство проявило гибкость и распространило его на служащих и сельских рабочих. Была проявлена лояльность к легальным профсоюзам. Эти все мероприятия привели к повышению социально-экономического уровня населения, особенно высококвалифицированных рабочих и к сглаживанию социальных конфликтов.

Но политика его была противоречива. «Попечение – с одной стороны, железный кулак – с другой, вот в чем состояла социальная политика Бисмарка», – писал Вильгельм II в своих мемуарах. [66]

Поэтому часть задач Бисмарк не реализовал. Ожидание правительства, что социальные реформы приведут к снижению активности рабочего класса, не оправдалось. Под воздействием агитации социал-демократов во второй половине 1880-х гг. не прекращались забастовки с требованиями повышения зарплаты и сокращения рабочего дня. Некоторые из них закончились частичной победой. За годы действия «исключительного закона» в шесть раз выросло число членов «свободных» профсоюзов, достигнув в 1890 г. 300 тыс. членов. На выборах в рейхстаг в 1890 г. за СДРП проголосовало около 1,4 млн. избирателей, и она получила 35 депутатских мест.

Но в результате деятельности первого канцлера объединенной Германии социальная политика начинает формироваться как одного из направлений внутренней политики государства. Имидж государства в ближайшем времени начнут оценивать исходя из уровня жизни и достатка его граждан.

Примечание:

12. Беспалова Л.Н. Социально-политическая практика Отто фон Бисмарка в 90-е годы 19 века / Современные тенденции изучения и преподавания всеобщей истории – Ряз. 2011г. с. 229.
13. Там же с. 230.
14. Чубинский В.В. Бисмарк: политическая биография – М.: 1988г. с. 302.
15. Беспалова Л.Н. Указ. Соч. с.230.
16. Прокудов О. А. Новая экономическая политика О. Бисмарка после объединения (1871-1878) // Известия Алтайского государственного университета 2009 № 4-2 с. 171.
17. Беспалова Л.Н. Указ. Соч. с.219.
18. Патрушев А.И. Германская история – М.: 2003г с. 127.
19. Там же. с.128
20. Беспалова Л.Н. Указ. Соч. с. 220
21. Хобсбаум Э. Век империи 1875-1914г - Ростов на Дону. 1999г с. 55.

22. Патрушев А.И. Указ. Соч. с.129.
23. Беспалова Л.Н. Рабочее законодательство 80-х годов 19 века в Германии / Культура, наука, образование, проблемы и перспективы – Издательство Нижневартковского ГГУ 2012 стр. 15.
24. Беспалова Л.Н. Указ. Соч. с.15.
25. Петряев К.Д. Законы о социальном страховании в Германском рейхстаге в 1881-1884г // Ежегодник Германской истории 1973г. с. 52
26. Там же. с. 52.
27. Там же. с.56.
28. Там же. с. 54.
29. Там же. с. 59
30. Там же. с. 52
31. Патрушев А.И. Указ. Соч. с.127.
32. «Из Закона о страховании рабочих в случае болезни» (1883 г.) / История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. с.т.3 276
33. Петряев К.Д. Указ. Соч. с. 55.
34. Там же. с.56.
35. Там же. с. 57.
36. Там же. с. 55.
37. Там же. с.56.
38. Там же. с. 58.
39. Там же. с.58.
40. Из Закона о страховании от несчастных случаев (1884 г.)/ История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. т.3 с.276
41. Там же. с.276
42. Петряев К.Д. Указ. Соч. с.70.
43. Из Закона о страховании от несчастных случаев (1884 г.) / История Германии в 3 т. Под. ред. Галактионова Ю.В. т.3 с. 277
44. Там же. с.277.
45. Там же. с.277.
46. Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран– М.:1936г с. 441.
47. Бродберри С. Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени- М. 2013г т.2. с. 168.
48. Там же. с. 168.
49. Там же. с. 169.
50. Там же. с. 171.
51. Хосбаум Э. Указ. Соч. с. 288
52. Там же. с. 288.

53. Ольховская О.В. Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века: организация, идеология, политическая практика// Диссертация на соискание учебной степени кандидата исторических наук. Брянск 2014г с.124

54. Беспалова Л.Н. Социально-политическая практика Отто фон Бисмарка в 90-е годы 19 века / Современные тенденции изучения и преподавания всеобщей истории – Ряз. 2011г. с 223.

55. Хосбаум Э. Указ. Соч. 74

56. Галактионов Ю.В. История Германии в 3 т. М.2008 т.2

с.276

57. Там же. с. 276

58. Хосбаум Э. Указ. Соч. с. 194.

59. Беспалова Л.Н. Указ. Соч. с.223

60. Там же. с. 223.

61. Там же. с. 224.

62. Чубинский В.В. Указ. Соч. с. 344.

63. Вильгельм II «Мемуары. События и люди» - М.: 2003г. с. 2.

64. Там же. с. 3.

65. Там же. с. 52.

66. Там же. с. 53.

67. Бисмарк О. Мысли и воспоминания в 3-х т. - М.:1940г. т.3.

с. 57.

68. Там же. с. 8.

69. Там же. с. 69.

70. Вильгельм II Указ. Соч. с. 48.

71. Там же. с. 49.

72. МакдоноДжайил Последний кайзер. Вильгельм Неистовый

– М.: 2004г с.207.

73. Там же. с. 207.

74. Беспалова Л.Н. Указ. Соч. с. 231.

75. Ерусалимский А.С. Германская история в новое и новейшее

время - М. 1970 т.1 с.350.

76. Чубинский В.В. Указ. Соч. с.341.

77. Вильгельм II. Указ. Соч. с. 48.

Глава 3. Социальная политика немецких канцлеров 1891-1914г.

Глава 3.1. Социальная политика в период канцлерства Лео фон Каприви.

Отставка «железного канцлера», по причине недовольства императором, в том числе и в вопросах социальной политики ставили перед новым

руководством проблему углубления курса Бисмарка и устранение тех консервативных тенденции которые были ранее.

Тем более что еще при вступлении на престол новый кайзер Вильгельм II сделал заявление, которое можно было считать его программой в вопросе улучшения социального положения населения Германской империи.

«Министрам общественных работ, торговли и промышленности. Вступая в управление страной, я объявил о своем решении содействовать дальнейшему развитию нашего законодательства в том же направлении, какому следовал в бозе почивший дед мой, проявляя заботу в духе христианской морали об экономически более слабой части народа. Как ни ценны и успешны мероприятия, принятые до сих пор в законодательном и административном порядке для улучшения положения рабочего сословия, они все же не выполняют всей поставленной передо мной задачи. Наряду с дальнейшим развитием законодательства о страховании рабочих надлежит пересмотреть ныне действующий промышленный устав в части условий труда фабричных рабочих, чтобы принять во внимание те нарекания и пожелания, которые являются обоснованными. Пересмотр должен исходить из того, что одной из задач государственной власти является такое регулирование времени, продолжительности и характера труда, которое обеспечит сохранение здоровья рабочих, требования нравственности, экономические потребности рабочих и их право на равенство перед законом. Для соблюдения мира между работодателями и рабочими надлежит подготовить законодательные определения о том, в какой форме рабочие, через посредство пользующихся их доверием представителей, смогут участвовать в регулировании общих вопросов и защищать свои интересы при переговорах с работодателями и органами моего правительства. Таким путем следует предоставить рабочим возможность свободного и мирного выражения своих пожеланий и жалоб, а государственным учреждениям - всегда знать положение рабочих и поддерживать с ними контакт. Я желаю, чтобы государственные горнозаводские предприятия стали образцовыми в отношении попечения о

нуждах рабочих, а для частной горной промышленности я стремлюсь установить органическую связь моих горнозаводских чиновников с предприятиями в целях надзора, соответствующего фабричной инспекции, в том виде, как она существовала до 1865 г. Для подготовки этих вопросов я повелеваю созвать Государственный совет под моим председательством с привлечением тех сведущих лиц, которых я с этой целью назначу. Выбор этих лиц я оставляю за собой. Среди затруднений, препятствующих урегулированию условий труда в намеченном мною смысле, серьезное значение имеют те, которые вытекают из необходимости оградить отечественную промышленность при ее конкуренции с границей. Поэтому я предписал имперскому канцлеру предложить правительствам тех государств, промышленность коих совместно с нашей господствует на мировом рынке, созвать конференцию, чтобы добиться равного международного регулирования тех требований, которые можно предъявлять к деятельности рабочих. [1.] После отправки Бисмарка в отставку обязанность выполнения этой программы легло на плечи нового канцлера – Лео фон Каприви. Но новый канцлер не мог следовать примеру Бисмарка. Так как ситуация в стране изменилась.

По-прежнему в империи был отмечен демографический взрыв. Численность населения империи увеличилась с 52 млн. в 1895 г. до 66,9 млн. в 1913 г. По этому показателю Германия заняла второе место в Европе - после России. Способствовало этому и то, что в Германии часть женщин могло позволить себе не работать. Что было частичным следствием итогом реформирования социальной сферы. В период высокой конъюнктуры эмиграция за океан резко сократилась. Если за 1881-1882 гг. страну покинули 400 тыс. человек, то в 1912 г. — всего 18,5 тыс. [2]

Повышение зарплаты и введение системы страхования сделали работу на Родине более привлекательным. Но миграционные процессы не прекратились, а приняли другое направление. В конце XIX в. началось массовое переселение жителей из аграрных районов Восточной Германии в

индустриально развитые западные регионы: в Вестфалию, Рурскую и Рейнскую области, Лотарингию. Половина переселенцев была польского происхождения. А это становило перед властью два новых вопроса. Первый это трудоустройство поляков, а второй их ассимиляции в немецком обществе. Но не только немецких поляков. В 1890-е гг. Германия открыла двери иммигрантам, так как некоторые отрасли испытывали недостаток. Если в 1871 г. в империи было 207 тыс. иностранцев, то в 1910 г. — 1,2 млн., причем две трети их были выходцами из России и Австро-Венгрии.[3]

В 1910 г. в городах проживало 60 % населения. В условиях индустриализации динамично увеличивалась численность рабочего класса. В 1895 г. во всех секторах экономики было занято 12,8 млн., а 1907 г. — 17,8 млн. рабочих. Особенно быстро росла численность рабочих в промышленности и ремесле: в 1895 г. она составила почти 6 млн., в 1907 г. — 8,6 млн. [4]

Концентрация рабочих на крупных предприятиях, по мнению Ю.В. Галактионова, способствовала осознанию ими общественной значимости их труда. В отдельных его группах, особенно находящихся под влиянием социал-демократов, происходило формирование классового самосознания, готовности к более радикальным методам защиты интересов [5].

И самое важное изменения для социальной политики заключалась в том, что в 90-е гг. XIX в. формируется массовое социал-демократическое движение. Еще в 1880-е гг. СДПГ превратилась в крупнейшую партию Германии. В 1906 г. она насчитывала 400 тыс. членов, в 1914 г. — 1,1 млн., а свободные профсоюзы — 2,6 млн. В начале XX в. социал-демократы имели 65 типографий, которые выпускали 91 партийное издание. Партией были созданы массовые организации: Рабочий спортивный союз, молодежные и женские группы. В ее кооперативные организации в 1909 г. входило 1,4 млн. человек. На выборах в рейхстаг СДПГ получила в 1898 г. — 2,1 млн. голосов (27,2 %), в 1903 г. — 3 млн. (31,7 %); в 1907 г. — 3,3 млн. (28,9 %); в 1912 г. — 4,25 млн. (34,8 %)[6].

Рабочее и социал-демократическое движение стало важным фактором политического развития Германской империи. И запретительные меры, которые позволял себе Бисмарк, в этот период были не эффективны. Несмотря на то, что сам император был противником левой партии и полностью поддерживал старую политику исключительных законов и насильственных мероприятий. Он видел в них банду неистовых заговорщиков и поджигателей, которые только и ждут удобного момента, чтобы приставить лестницу к королевскому дворцу в Берлине и с ножом в зубах и револьвером в руке проникнуть в спальню его величества и убить всех вместе с королевскими принцами [7].

Хотя позднее кайзер все это отрицал, считая, заявляя только то, что был противником радикальных партий: «Мое позднейшее правление доказало, что я никоим образом не был настроен отрицательно против ни одной партии, не говоря конечно, об ультросоциалистов [8].

Но канцлеры должны были учитывать изменения. Так Бюлов считал противостоять социал-демократии без нарушения имперской конституции невозможно, надо перевести ее в русло парламентской борьбы, с целью уменьшение мандатов социалистов в парламенте страны. [9]

К тому же надо было учитывать, что рабочий класс не был уже однородным. Началась социальная стратификация и внутри пролетариата. В условиях экономического подъема возросла прослойка так называемой рабочей аристократии — квалифицированных рабочих. В 1912 г. их доля в составе трудящихся Пруссии достигла 15 %. [10].

Пользуясь авторитетом в рабочей среде, имеющие достаточный доход, они были противниками радикальных форм отстаивания своих прав. Они больше склонялись к легальным методам действия и были сторонниками реформ. Учитывая, что в этот период в социал-демократии произойдет раскол, и вследствие воззрений Э. Бернштейна возникнет ревизионизм (оппортунизм). Бернштейн опровергал тезисы марксизма о нарастании противоречий между трудом и капиталом, о неизбежном крахе буржуазного общества. Он

выступил против утверждений марксизма о необходимости революции, классовой борьбы, экспроприации буржуазии и обобществления основных средств производства. Особенно остро он критиковал положение о диктатуре пролетариата, утверждая, что рабочий класс не подготовлен к осуществлению политической власти. Автор доказывал, что большинство общественных институтов охватил процесс демократизации, и возможно преобразование капиталистического общества путем социальных реформ, в частности через создание кооперативных товариществ, которые могут стать ячейками будущего социалистического общества. Придавая исключительное значение реформам

Канцлеры вынуждены будут учитывать это обстоятельство. Тем более, что Э. Бернштейн предусматривал возможности создания политических блоков с буржуазными партиями для борьбы за права рабочих.

Эти обстоятельства будут влиять на социальную политику. Второму канцлеру Лео фон Каприви, в процессе реализации его «Нового курса» удастся сделать немного и результаты преобразования будут скромны.

В сам начале своей деятельности новый канцлер обещал, что политика его правительства будет надпартийной направлена на «примирение классов» и кооперацию со всеми «невраждебными государству» партиями и политическими силами.

Но были введены только третейские суды. 20 июня 1890г рейхстаг принял данный закон. Они составлялись из представителей рабочих и предпринимателей

В 1891 г. при поддержке Вильгельма II канцлер провел через рейхстаг закон об охране труда. Он устанавливал обязательный воскресный отдых, 11-часовой рабочий день для женщин и 10-часовой для подростков, запрещал фабрично-заводской труд детей младше 13 лет. Закон учреждал арбитражные суды, формируемые из представителей государства, предпринимателей и рабочих, призванные разрешать производственные конфликты.

В Пруссии удалось провести налоговую реформу. Прежняя система разделяла население на группы, каждая из которых платила почти равную сумму налога. Реформа вводила прогрессивный подоходный налог, который несколько облегчил положение неимущих слоев.

Часть налогов передавалась местному самоуправлению на решение проблем городов и общин.

В 1894 году выходит законодательство, внесшее поправки в территориальную систему попечительства о бедных. Важнейшими среди них явились: право призрения общин молодежи до 18 лет, а не 24 лет как было прежде, что распространялось как на сельские, так и городские общины. Увеличивался срок, в течение которого община безвозмездно оказывала помощь нуждающимся, с 6 до 13 недель. Внесена в уголовное уложение поправка, в соответствии с которой ужесточались меры к лицам, покидающим семьи, не обеспечивая их.

Нужно отметить, что в этот период активно в решение социальных задач включилась католическая церковь.

15 мая 1891г римский понтифик Лев XIII опубликовал энциклику «*Regimnovatum*». Данное воззвание указывало, что социализм вреден рабочему классу, и что социальный вопрос могут решить церковь и государство [11].

В Германии это выступление римского папы стало поводом для основания христианских профсоюзов, численность которых постоянно росла. Если в 1872 они не существовали, то в 1895 -5,50 тысяч, в 1905г. - 191,69, 1913г. – 341,73 тысяч. [12].

Активно занимался социальной политикой и Германский капитал. Промышленные магнаты были заинтересованы в улучшении положения рабочих. Так как введение технологических сложных станков требовало улучшение профессиональных качеств, которые развивались через образование, а это стоило денег. И потеря более квалифицированного работника ставила задача обучения нового, что было накладно. Плохие

социально-бытовые условия жизни делали рабочих базой социал-демократии, особенно левого марксизма. А это направления активно использовала политические формы борьбы - митинги, стачки, что приводило к простоям предприятия, а, следовательно, и к убыткам. Поэтому владельцы предприятий были заинтересованы в улучшении положения по мере возможности. Так Бюлов в своих воспоминаниях приводит пример Альфреда Круппа, который в молодости даже симпатизировал социалистической революции, а когда владельцем наследственных предприятий, пытался избежать ее через строительства больниц, потребительских магазинов, школ домоводства, технического училища, домов для рабочих и служащих. [13]

Но нужно отметить, что мероприятия носили умеренный характер и были дополнением с социальным реформам Бисмарка, устраняя оставшиеся недостатки.

Глава 3.2. Социальная политика в период канцлерства Хлодвига фон Гогенлоэ и Бернхарда фон Бюлова.

В октябре 1894 г. Вильгельм II назначил канцлером империи и премьер-министром Пруссии князя Хлодвига фон Гогенлоэ(1819-1901), своего дальнего родственника. Приход Гогенлоэ означал резкий сдвиг правительственной политики вправо, поскольку «Новый курс» не привел к снижению влияния социал-демократии среди рабочего класса. Предпринимательские круги, среди которых особую известность получил крупный промышленник из Саара, депутат рейхстага барон фон Штумм, требовали прекратить социальные реформы, потому что, они, якобы, только повышают авторитет социал-демократии. По требованию Вильгельма II канцлер отверг предложения группы прусских чиновников, поддержанных рейхстагом, не ограничиваться реформами в области социального страхования, а принять более обширное трудовое законодательство привлечь рабочих к участию в коммунальном самоуправлении, гарантировать им подлинное равенство в правах. Имперское правительство не только отклонило эти предложения, но в течение 1894 г. уволило в отставку всех инициаторов проекта. Эта акция означала замораживание курса социальной политики. В период канцлерства Гогенлоэ при поддержке кайзера был предпринят ряд попыток наступления на социал-демократию. В декабре 1894 г. правительство внесло в рейхстаг проект закона «о предотвращении государственного переворота», который предусматривал суровые наказания за развязывание классовой ненависти, оскорбление монархии, религии и церковных учений, покушение на собственность, брак, семью и пр. Он был направлен не только против социал-демократии, но и всех, кто выступал с критикой политики правительства. Законопроект был настолько реакционным, что оказался неприемлемым для большинства депутатов парламента, которые в мае 1895 г. отвергли его. Позднее в рейхстаг поступило еще несколько проектов подобного рода. Они содержали требования лишить социал-демократов избирательных прав, выслать их лидеров из страны, ограничить свободу прессы, право на союзы и собрания,

ссылать на каторгу рабочих, выступающих против штрайкбрехеров, агитирующих за участие в стачках, ужесточения уголовного законодательства.

Еще в период пребывания Гогенлоэ на посту, ему стали подыскивать более способного и энергичного преемника.

Выбор пал на Бернхардафон Бюлова(1849-1929). Перед третьим канцлером стояла проблема реформирования расшатанной финансовой системы. В начале нового века из-за гонки вооружений, строительства флота, расходов на подавление колониальных восстаний немецкие финансы оказались в крайне плачевном состоянии. [14]

В ноябре 1908г была проведена финансовая реформа. Но И.П. Максимов считает, что в основном была направлена на изменение налоговой системы государства. Проект реформы включал в себя необходимость повысить налоги на имущие слои, и прежде всего на юнкерство. Для этого предлагалось введение следующих прямых налогов: налог на монополию в области производства и продажи спиртных напитков, налоги на производство и продажу табака и пива (все вместе они давали около 300 млн. марок), налог на наследство (92 млн. марок). Также предусматривался и незначительный рост тех налогов, которые затрагивали интересы простого населения [15]. Но при голосовании проект был провален. Канцлер ушел в отставку. После него реформа была урезана, ненавистный налог был устранен, а для покрытия дефицита бюджета были увеличены косвенные налоги. Что сказалось на социально-экономическом положении населения. К тому же дополнительные поступления пошли не на расходную часть социальной политики, а на военные нужды.

Нужно отметить, что правление Бюлова пришлось на значимое событие в социал-демократическом движении. Когда первый социал-демократ Александр Мильеран вошел в состав правительства Пьера Марии Вальдека-Руссо в 1899г во Франции. Это свидетельствовало о том, что реформаторские круги социалистов были готовы на союз с властью. Поэтому канцлер,

активно шел на контакты с умеренным крылом – ревизионистским социалистов. В качестве примером встреча можно привести встречи Бюлова с Георгом фон Фольмаром, лидером социалистов в Баварии, который был даже готов войти позднее в правительство. Правда, встречи в основном проходили только в первый год канцлерства Бюлова и ни к каким конструктивным решениям не привели.[16]

Но кроме финансовой реформы, правительство в период Бюлова провело ряд мероприятий. Эта политика была устранением тех недостатков, которые еще остались. Так социальные мероприятия властей не затронули горняков, которые составляли значительный отряд немецких рабочих. Условия их труда регулировались горным законом 1865 г.: рабочий день составлял 9,5–11, а то и 12 часов, охрана труда отсутствовала, в связи с углублением шахт рабочий день периодически увеличивался, так как спуск и подъем не шли в учет рабочего времени. В вагонетки с углем попадала горная порода, и он забраковывался. Тяжелое положение горняков вызывало их растущее недовольство и грозило привести к мощной стачке. Второго декабря 1904 г. фракция Центра внесла в рейхстаг проект закона, предполагавшего введение единого горного права для всей Германии, создание рабочих комитетов на шахтах, выбираемых тайным голосованием, и 8-часовой рабочий день для шахтеров. Но было уже поздно: 7 января 1905 г. возмущённые увеличением рабочего времени на отдельных шахтах рабочие начали забастовку. Очень скоро она распространилась на другие шахты, и к 19–20 января из 224 тыс. горняков бастовало 195 тыс. [17]

Это привело к тому, что правительство провело ряд мероприятий для улучшения положения горняков. Принятые поправки предусматривали следующие нововведения: нагруженные вагонетки не должны были больше обнуляться: рабочие могли выбирать из своей среды доверенных лиц, которые определяли размер нагрузки в вагонетках, они оплачивались из зарплаты рабочих. В случае загрузки вагонетки сверх нормы вводился штраф до 5 марок в месяц. Регулярное рабочее время нельзя было продлевать более

чем на полчаса в связи со спуском и подъемом из шахты. Спуск и подъем засчитывались в рабочее время. Продление рабочего дня в обход закона было запрещено. На всех горных предприятиях с числом рабочих более 100 человек должны были создаваться постоянные рабочие комитеты. Администрация шахты могла распустить комитет только в случае превышения им своих полномочий и только после предупреждения. Выборы комитета должны были проводиться тайно, пассивным избирательным правом наделялись совершеннолетние рабочие, владевшие немецким языком и письмом и проработавшие на шахте не менее года. Требование знания немецкого языка вводилось для того, чтобы отсечь от участия в комитетах поляков, которые, составляя значительный процент на шахтах Рура, были хорошо организованной силой.

Стачка горняков, по мнению И.П. Максимова, оказала серьезное влияние на социальную политику Бюлова. Она привела его к мысли о безуспешности и бесперспективности попыток отколоть рабочих от социал-демократов с помощью социальных проектов. К такому же мнению пришла и правящая верхушка Германии. Генерал Кольмар фон Гольц был убежден, что социальная политика ведет лишь к тому, что рабочие «наглеют» и чувствуют себя все увереннее. [18]

Глава 3.2. Социальная политика в период канцлерства Теобальда фон Бетмана-Гольвега.

Преемником Бюлова стал Теобальд фон Бетман-Гольвег(1856-1921). Канцлерство Бетман-Гольвега пришлось на период обострения внутривладевательской ситуации в стране. Он сознавал, что политическая система Германии нуждается в реформах, но, будучи консервативным, не допускал и мысли о расширении мероприятий социальной политики.

Его попытки заручиться поддержкой рейхстага, как это вначале удалось Бюлову, вызвали противодействие двора, чиновников, военных. В рейхстаге, значение которого возросло, влияние упрочил Центр, но обострились отношения между недавними партнерами: либералами и консерваторами. Поэтому этому канцлеру не удалось провести никаких значимых социальных изменений.

Но нужно отметить, что параллельно в империи развивались социальные мероприятия принятые ранее. Одним из них было развитие медицины. Государство активно расширяла сеть медицинских учреждений и подготовку врачей.

Увеличивалась численность врачей. Если в 1887 насчитывалось 15,8 тысяч, то в 1900 уже 30,6, в 1909 30,6 тысяч. Получалось, что в 1887 на 10 тысяч населения приходилось 3,4 врача, то в 1909 уже 4,8. Расширена была и сеть аптек в 1887 – 4,7 тысячи, в 1900 5,4, то в 1909 6,2 тысячи, причем интересно то, что в среднем 1 аптека была рассчитана на 10 тысяч человек. [19].

Положительным фактом это стало увеличение естественного прироста населения. В период с 1891 по 1900 он составил 730 300 человек. [20]

Активно шло строительство народных библиотек. Так Отто фон Бисмарк в последние дни перед смертью, активно патронировал создание такой в Познании. [21]

Начался процесс создание «детских домов», которые по своим функциям отличались от современного понимания. Тогда это были летние санаторные лагеря, куда ежегодного с мая по конец сентября партиями, меняясь через каждые четыре недели привозили на отдых большое количество детей из

беднейших кварталом. Даже сам Вильгельм II покровительствовал такому в предместье Альбеке.[22]

Возрастала динамика страхования по возрасту и инвалидности (1892-1910гг.) [23]:

Число застрахованных 1892г. составила 11.650 тысяч, в 1900г - 13015 тысяч, 1905г уже 13.948 тысяч, в 1910г – 15. 659 тысяч человек. Пенсии выданных в году по инвалидности, в 1892г – 17,8 1900г -125,7, 1905г -122,9 , а в 1910г -114,8. Пенсии по болезни – в 1900 6,7, 1905 -11,8, 1910 – 12,3 Пенсии по возрасту 1892г 114,91, 1900- 19,8, 1905 -10,7, 1910- 11,6.

То есть принятые при Бисмарке законы о страховании работали, а количество лиц, на которые они распространялись, расширялось. Активно государство следило и за уменьшением количество детей занятых в промышленности. Так в 1875г в промышленности был 21,2 тыс. детей, то уже к 1884г было заметно снижение общего числа занятых детей до 18,9 тысяч человек, а в 1892 -11,3, то 1902 эта цифра равнялась – 8,1. Но увеличилось количество подростков. 1875-66,8 1884-134,5, 1892-208,8, 1902-316,3, 1910 -476,3 [24].

Умеренными темпами в империи росла зарплата. Нужно было учитывать, что в индустриальном обществе сохранялось большое различие между обученным и необученным рабочим, между квалифицированным рабочим современной отрасли и рабочим на устаревшем предприятии.

Во главе пирамиды находилась «рабочая аристократия» — высококвалифицированные рабочие современных отраслей. Далее следовали обученные рабочие (1907 г. — 4,9 млн.) и необученные (3,5 млн.). Разница в почасовой оплате обученных и необученных рабочих в различных отраслях составляла от 20 до 55 %. Даже квалифицированным рабочим, достигшим 40-45 лет, предприниматели резко снижали зарплату. В глазах буржуазии их ценность на рынке труда падала, в связи сокращением их способности к интенсивному труду, большей вероятностью профессиональных заболеваний, инвалидности. В распоряжении предпринимателей всегда был резерв молодой рабочей силы. В 1907 г. 39 % рабочих были моложе 25 лет.[25].

Уровень недельной зарплаты в Берлине опровергает утверждения о всеобщей нищете. Квалифицированный каменщик в период высокой конъюнктуры зарабатывал свыше 40 марок в неделю, его помощник не менее 27 марок. Это относится к 1907 г., до которого происходил медленный, но постоянный подъем. Что можно было на это купить? Плата за квартиру составляла от 100 до 300 марок в год, хороший обед — 2,5 марки, поездка от Берлина до Потсдама — 1,5 марки. Совсем другой была картина на периферии индустриального мира. В швейной промышленности работница на рубеже веков получала в неделю 8,8 марок, это было чуть больше пособия по бедности, и для жизни слишком мало, а для смерти слишком много. Работницы на ремесленных предприятиях с 10-16-часовым днем после всех вычетов приносили по 10 марок в неделю (...). [26]

К тому же активно продолжали действовать общественные институты социальной помощи. Так в тени имперской социальной политики некоторые крупные и средние города формировали и развивали собственную городскую социальную политику. Ее инициаторами были основанное в 1881 г. «Немецкое общество попечительства и благотворительности» и основанный в 1873 г. «Немецкий союз общественной заботы о здоровье». Благодаря участию многочисленных ведомств, в том числе городских самоуправлений, новая политика в сфере страхования получила «продолжительное действие».

Примечание:

1. Вильгельм II «Мемуары. События и люди» - Минск 2003г
стр. 58
2. Галактионов Ю.В. История Германии в 3 т. М.: 2008г. т.2.
стр. 61
3. Там же. стр. 61
4. Там же. стр. 61
5. Там же. стр. 62
6. Там же. стр. 62
7. Бюлов В. «Воспоминание». - М.: 1935г. стр.200
8. Вильгельм II. Указ. Сочинение стр. 39
9. Бюлов В. Указ. Сочинение стр.160
10. Галактионов Ю.В. Указ. Сочинение. стр.62
11. Ерусалимский А.С. Германская история в новое и новейшее
время т. М.: Наука, 1970г стр.358
12. Галактионов Ю.В. Указ. Сочинение. стр. 276
13. Бюлов В. Указ. Сочинение стр. 236
14. Максимов И.П. Бернгард фон Бюлов и финансовая
реформа 1909 в Германской империи // Ретроспектива: Всемирная
история глазами молодых исследователей 2008 №3 стр.44
15. Там же. стр.45
16. Бюлов В. Указ. Сочинение стр.305
17. Максимов И.П. Максимов И.П. Отношение Бернгарда фон
Бюлова к Рурской стачке горняков и принятие новой поправки к
горному делу // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых
исследователей 2011 г №6 с. 34.
18. Там же. с.34
19. Галактионов Ю.В. Указ. Сочинение. стр. 283
20. Гозулов А.И. Переписи населения СССР и
капиталистических стран/ А.И. Гозулов – М.: 1936г с.482
21. Бюлов В. Указ. Сочинение с.123
22. Вильгельм II. Указ. Сочинение с. 61
23. Галактионов Ю.В. Указ. Сочинение с. 61
24. Там же. с.62
25. Там же. с.64
26. Бродберри С. Кембриджская экономическая история Европы
нового и новейшего времени- М. 2013г т.2. с. 162

Заключение

К 1871г в Германии сложились политические и социально-экономические условия для начала проведения государственной политики в социальной области.

Эти причины заключались как в быстрых темпах экономического развития страны, с его бурными темпами роста, так и в демографическом росте, где самый большой удельный вес населения империи приходился на рабочих. Не меньшую роль на осознание необходимости реформирования сказалось и увеличение социальной дифференциации, которая сильно влияла на

общественное настроение. К тому же нерешенность вопроса о гарантии условия жизнедеятельности, особенно рабочих, влияло на нарастание отчужденности между обществом и властью. Часть общества не была рада новым быстрым темпам развития общества. И это недовольство было отражено новым стилем искусства и литературы, получившим название «бидермейер», которое появилось еще в 1850-е гг. Перед властью должна была встать задача изменить психологию обывателя, сделав из него активного человека.

Значительными причинами, показывающими необходимость государственного вмешательства, были и политические события. Появление социалистических учений, особенно марксизма. К. Маркс, построив идеи развития общества на неизбежности конфликта между производительными силами и производственными отношениями, который решается с помощью революции, достаточно сильно напугал власть. Так как, по его мнению, кризис постигнет и капиталистическое общество, что приведет к смене существующих отношений, и построению, по его мнению, справедливого общества, а вот путь предлагался насильственным, в виде революции. Учитывая, популярность этого учения среди пролетариата, государство понимала, что нужно решить социал-демократов опоры в обществе, а это было возможно только через улучшения их положения. К тому же новое, только что объединенное государство, нуждалось в национальном единстве. Власти необходимо было из жителей ранее независимых государств, сформировать одну нацию. А в условиях социальной напряженности это сделать было достаточно трудно. Необходимость единения общества была вызвана и необходимостью противостоять «общему врагу» — Франции, в которой были сильны настроения реваншизма. Важная причина заключалась в том, что социальный вопрос был и местом борьбы политических сил германского общества. Все существующие партии в своих программах говорили о необходимости решении этого вопроса. И власть, проводя политику, маневрировала между этими силами, часто используя и

социальную тематику. К тому социальная политика становилась требованием времени, и затронула все страны.

Понимая необходимость включения государства в решение социальных проблем, власть, прежде всего в лице Бисмарка, подошла к этому вопросу практически. Изучив через опросы, переписи, статистические отчеты все аспекты данной проблемы. Сформированные воззрения первого канцлера к тому же обусловили специфику социальной государственной политики. Первая характерная черта заключалась в том, чтобы улучшить социально-экономическое положение, но оставить неизменными политические права, которые были дарованы конституцией империи 1871г. Вторая, в том, что социальная сфера общества должна попасть под контроль государства. Эти особенности можно характеризовать как государственная целесообразность.

Нужно отметить, что в основном социальный вопрос, «железным канцлером» рассматривался в отношении пролетариата, потом частично был распространен на служащих и сельских батраков. Данная закономерность была связана с тем, что именно положение рабочих было более тяжелым. В отношении крестьянства действовала система возможного создания ими кооперативного движения, предоставления им для развития мини займов. Что позволило им самим заботиться о своем социальном и материальном положении.

Важно учитывать, что Бисмарк был сторонником модели, которая сейчас называется принципом социальной ответственности. То есть он считал, что каждый индивид, социальная группа должна сама прилагать максимальных усилий для самообеспечения. Государство должно предоставлять виды и объемы помощи только тем людям, которые не могут обеспечить себя самостоятельно. Что было практично и реально для тех социально-экономических условий. К тому же канцлер четко исходил из позиции, что реформа должна пройти «сверху».

Законодательно социальное реформирование коснулось страхования от несчастных случаев, больничного страхования, ограничения женского и

детского труда, а также сокращения продолжительности рабочей недели и предоставления выходного дня. Принятие этих законов проходило в ходе широких дебатов в процессе обсуждения в рейхстаге, особенно по проекту страхования от несчастных случаев. Принятые нормативные акты носили ограниченный характер, но они впервые в мире, были направлены на государственное регулирование социально-экономического положения населения. И эта законодательная база, принятая в период канцлерства Бисмарка, послужила примером для других стран.

Мероприятия Бисмарка были началом социального курса германского государства, большим шагом вперед, но именно они, вернее их умеренный характер, официально стали причиной его отставки. Хотя главным был не вопрос масштабов реформирования, а то, что новый император Вильгельм II собирался активно участвовать в управлении государством, а это было невозможно, пока правительство возглавлял «железный канцлер».

Несмотря на заявление о расширении масштабов социального государственного курса, в практике после Бисмарка началось его сворачивание. При Каприви был проведен через рейхстаг только закон об охране труда. Канцлерство Гогенлоэ характеризовалось отказом от всех предложенных проектов и увольнением их авторов. При Бюлове изменилось отношение с социал-демократической партией, которое было обусловлено появлением нового направления- оппортунизма. Что вылилось в встречи канцлера с одним из лидеров СДПГ Георгом фон Фольмаром. Но это сотрудничество не увенчалось новым социальным законодательством. Новое правительство только «тушило» там где социально-экономическая ситуация была напряженной, примером может, служит законодательство в горной промышленности, после крупной стачки шахтеров 1905г. но даже ситуативных изменений государственной социальной политики не последовало при Бетмане-Гольвинге.

Итогами социальной политики канцлеров и кайзеров стало сравнительное улучшение положения населения империи. Подтверждением этого факта

служит индекс человеческого развития. То есть показателя, которые включался в себя такие критерии как уровень жизни, грамотности и долголетия. В 1870г он составил 71,9 (за идеал бралась Англия в 1913=100), в 1913г 95,3. Правда перед Первой мировой войной Германия по данному показателю занимала седьмое место, уступая таким странам как Дания, Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Швеция, Норвегия[1]. Вырос и показатель ВВП на душу населения. В 1870г он был 1839, в 1913г 3648[2].

Возрастала динамика страхования по возрасту и инвалидности (1892-1910гг.): Число застрахованных 1892г. составила 11.650 тысяч, в 1900г - 13015 тысяч, 1905г уже 13.948 тысяч, в 1910г – 15. 659 тысяч человек. Пенсии выданных в году по инвалидности, в 1892г – 17,8 1900г -125,7, 1905г -122,9 , а в 1910г -114,8. Пенсии по болезни – в 1900 6,7, 1905 -11,8, 1910 – 12,3 Пенсии по возрасту 1892г 114,91, 1900- 19,8, 1905 -10,7, 1910- 11,6.[2]

Активно государство следило и за уменьшением количество детей занятых в промышленности. Так в 1875г в промышленности был 21,2 тыс. детей, то уже к 1884г было заметно снижение общего числа занятых детей до 18,9 тысяч человек, а в 1892 -11,3, то 1902 эта цифра равнялась – 8,1. Но увеличилось количество подростков. 1875-66,8 1884-134,5, 1892-208,8, 1902-316,3, 1910 -476,3 [3].

Активно в решение социальных проблем государство вовлекало регионы страны и предпринимательские круги.

Разрешали легальные профсоюзы, улучшались бытовые условия. В рабочих кварталах активно строились централизованные водопроводы и канализации. Одной из главных привычек немцев стало чтение, так как государство начало активно строить народные библиотеки. Не было ни одной германской семьи, которая не читала газет. В жизнь активно вошел кинематограф. В 1912 г. в Штуттгарде на 230 тысяч жителей было 23 кинотеатра.

Но власти не удалось снизить накала социальной борьбы, добиться полной лояльности масс. Если с 1871 по 1881 наметилось уменьшение стачечной борьбы. Так в 1871г было 158 выступлений рабочих, то в 1875г всего 88, а

1880г. и того меньше – 19. То с 1881г численность активных акции возрастает. В 1885г было зафиксировано 146 забастовки, в 1890 уже 390. И большинство из них носило экономический характер[4].

Также политика поощрения легальных профсоюзов, не сказалась на численности СДПГ, она не уменьшилась. Что говорило о том, что цель оторвать пролетариат от социал-демократии в полной мере канцлеру не удалась. Еще в 1880-е гг. СДПГ превратилась в крупнейшую партию Германии. В 1906 г. она насчитывала 400 тыс. членов, в 1914 г. — 1,1 млн., а свободные профсоюзы — 2,6 млн. В начале XX в. социал-демократы имели 65 типографий, которые выпускали 91 партийное издание. Партией были созданы массовые организации: Рабочий спортивный союз, молодежные и женские группы. В ее кооперативные организации в 1909 г. входило 1,4 млн. человек. На выборах в рейхстаг СДПГ получила в 1898 г. — 2,1 млн. голосов (27,2 %), в 1903 г. — 3 млн. (31,7 %); в 1907 г. — 3,3 млн. (28,9 %); в 1912 г. — 4,25 млн. (34,8 %)[5].

Таким образом можно сказать, что социальная политика Германии в период с 1871г по 1914г привела к решению части задач по улучшению социально-экономического положения германского населения, но полностью удовлетворить их потребности не смогла. К тому же постепенное сворачивание курса, не позволила выполнить такую задачу, как лишить социал-демократию ее социальной базы.

Примечание:

1. Бродберри С. Кембриджская экономическая история Европы
нового и новейшего времени- М. 2013г т.2. с. 162
2. Там же. с.164
3. Галактионов Ю.В. История Германии в 3 т. М.: 2008г. т.2. стр.
274
4. Там же. с 275
5. Там же. с.62

Список использованных источников и литературы.

Источники:

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания в 3-х т. /О. Бисмарк - М.: ОГИЗ 1940г.
2. Бюлов В. «Воспоминание». / В. Бюлов М. Государственное социально-экономическое издательство 1935г. 364с.
3. Вильгельм II «Мемуары. События и люди»/ Вильгельм II М.: Издательство Харвест Минск 2003г 302с.
4. Сборник документов по истории Нового времени. Сост. П.И. Остриков – М.: Высшая школа 1989г 295с.

5. Хальгартен Георг Империализм до 1914г/ Г. Хальгартен – М.: Иностранная литература 1961г. 422с

Литература:

1. Айзин Б.А. Выборы в рейхстаг 1907г. и германская социал-демократия // Ежегодник германской истории 1970 стр. 47-90
2. Баев В.Г. Бисмарк о правовом положении короля в конституционной монархии Пруссии // Современное право 2008 № 6 стр. 112 -116
3. Баев В.Г. Государство и церковь: о разграничении светской и духовной власти (на примере Германии 70-х гг 19 века) <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>. стр. 137-147
4. Беспалова Л.Н. Социальная политика Отто фон Бисмарка // Известие Алтайского государственного университета выпуск № 4-2/ 2011 стр. 229- 233.
5. Беспалова Л.Н. Дискурс немецких историков о социальной политике О. Бисмарка // Вестник ТГПУ 2015 №2 стр. 78-81
6. Беспалова Л.Н. Социальная политика Отто фон Бисмарка в освещении «Вестника Европы» // Вестник ТГУ История 2013г № 7 стр. 69-72
7. Беспалова Л.Н. Социально-политическая практика Отто фон Бисмарка в 90- е годы 19 века / Современные тенденции изучения и преподавания всеобщей истории – Рязанский ГосУниверситет 2011г. стр.212.-216
8. Беспалова Л.Н. Рабочее законодательство 80-х годов 19 века в Германии // Культура, наука, образование, проблемы и перспективы – Издательство Нижневартковского ГГУ 2012 стр. 14-17
9. Бродберри С. Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени / С. Бродбери – М.: Издательство института Гайдара, 2013г т.2. 1870- наши дни 624с.
10. Буш М.Д. Так говорил Бисмарк / М.Д. Буш – М.: ASTPublishers 2014 376с.

11. Варнке Г. Очерки истории профсоюзного движения в Гемании// Г. Варнке – М. Иностранная литература 1956г. 188с.
12. Власов М.А. Социальная политика как составляющая государственной политики: политический анализ российского и зарубежного опыта. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук – Сыктывкар, 2015г. 191с.
13. Власов Н. Великий Бисмарк. «Железом и кровью» / Н. Власов - М.: Яуза: Эксмо 2011г. 292с.
14. Власов Н. Военное законодательство Бисмарка после объединения Германии // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – Спб, 2005г. 68с.
15. Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран/ А.И. Гозулов – М.: Издательство управления цунхугосплана СССР 1936г 565с.
16. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность/ А.С. Ерусалимский – М.: Наука, 1964г 652с.
17. Ерусалимский А.С. Германская история в новое и новейшее время т.1 / А.С. Ерусалимский – М.: Наука, 1970г. 392с.
18. Ерусалимский А.С. Германская история в Новое и Новейшее время / Ерусалимский - М.: Наука, 1970г 274с.
19. Занина О.В. Модели социальной защиты населения / Занина О.В. // Право и проблемы функционирования современного государства: сборник материалов 6-й международной научно практической конференции (г. Махачкала, 17 января, 2014г.) - Махачкала: ООО "Апробация", 2014. - С. 70-72.
20. Ипатов А.М. Личность и деятельность Отто фон Бисмарка в оценках российской политической и интеллектуальной элиты во второй половине XIX- начале XX века // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук - Воронеж 2011г 122с.
21. История Германии в 3 т. Т.1-3 // под. ред. Ю.В. Галактионова Издательство КДУ 2008г. 672 ст.

22. Иваняков Р.И. Отто фон Бисмарк в отечественной историографии // *Метаморфозы истории МГУ* 2003 № 3 стр. 220-235
23. Кучма В.В. Развитие государственного строя в Германии и Японии в период Нового времени / В.В. Кучма – Издательство Волгоградского университета 2000г 72 стр.
24. Людвиг Э. Бисмарк / Э. Людвиг – М.: АСТ, 1999г 480с.
25. Макдоно Д. Последний кайзер. Вильгельм Неистовый / Д. Макдоно – М.: АСТ, 2004 746 с.
26. Максимов И.П. Бернгард фон Бюлов и финансовая реформа 1909 в Германской империи // *Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей* 2008 №3 стр. 44 -54
27. Максимов И.П. Изменение партийной тактики Бернгарда фон Бюлова в 1905-1906г и создание «бюловского блока» // *Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей* 2012 г №7 стр.31- 40
28. Максимов И.П. Отношение Бернгарда фон Бюлова к Рурской стачке горняков и принятие новой поправки к горному делу // *Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей* 2011 г №6 стр.33- 41
29. Ольховская О.В. Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века: организация, идеология, политическая практика// *Диссертация на соискание учебной степени кандидата исторических наук.* Брянск 2014г 204с.
30. Осборн Р. Цивилизация: новая история западного мира / Р. Осборн – М.: Астрель, 2010г 764с.
31. Палмер А. Бисмарк / А. Палмер – С.: Русич, 1998г. 548с.
32. Петряев К.Д. Законы о социальном страховании в Германском рейхстаге в 1881-1884г // *Ежегодник Германской истории* 1973 стр. 51-71
33. Прокудов О. А. Новая экономическая политика О. Бисмарка после объединения (1871-1878) // *Известия Алтайского государственного университета* 2009 № 4-2 170- 172
34. Патрушев А.И. Германская история / А.И. Патрушев – М.: Издательство «Весь мир» 2003г 256с.

35. Рязанцева Е.С. Досуговая культура Германской империи в последней трети XIX – начале XX века // Автореферат диссертации на соискание учебной степени кандидата исторических наук./ Ставрополь 2010г. 14с.
36. Степанова В.В. Альтернативы исторического развития Германии в 19 веке/ Издательство Нижвератовского университета 2013 240с.
37. Туполев Б.М. Монополистический капитал и экспансия Германии в конце XIX – начале XX века// Ежегодник германской истории 1978 стр. 227-254
38. Хобсбаум Э. Век империи 1875-1914г / Э. Хобсбаум Ростов на Дону. «Феникс» 1999г 512с.
39. Фирсов М.В. История социальной работы / М.В. Фирсов Академический проект; Константа 2007 608с.
40. Чубинский В.В. Бисмарк политическая биография / В.В. Чубинский – М.1988г. 416с
41. Чупрова О.В. Взгляды О Бисмарка на место и роль законодательной власти Германии во второй половине XIX века // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал № 4 2009г. стр. 309-312